

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ

КАРНЕГИ

КИТАЙ И АМЕРИКАНСКИЙ «ОБЗОР ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ»

Лора Саалман

МОСКВА 2011

CARNEGIE-TSINGHUA

CENTER FOR GLOBAL POLICY

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ

КАРНЕГИ

**КИТАЙ
И АМЕРИКАНСКИЙ
«ОБЗОР ЯДЕРНОЙ
ПОЛИТИКИ»**

Лора Саалман

МОСКВА 2011

CARNEGIE-TSINGHUA

CENTER FOR GLOBAL POLICY

УДК 327.8
ББК 66.4
С12

Перевод с английского Максима Коробочкина.

Lora Saalman. **China & the U.S. Nuclear Posture Review.**

Электронная версия: <http://www.carnegie.ru/publications>.

Издание подготовлено в рамках программы, осуществляемой некоммерческой неправительственной исследовательской организацией — Московским Центром Карнеги.

В брошюре отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Саалман Л.

С12 Китай и американский «Обзор ядерной политики» / Лора Саалман ; пер. с англ. М. Коробочкина ; Моск. Центр Карнеги. — М., 2011. — 75 с.

ISBN 978-5-905046-10-0

В публикуемой работе проанализированы существующие в Китае точки зрения и идущие там дебаты в связи с появлением нового варианта ядерной доктрины США — «Обзора ядерной политики». Рассмотрены вопросы налаживания продуктивного диалога между официальными кругами и ведущими аналитиками двух стран.

УДК 327.8
ББК 66.4

Содержание

Об авторе	5
Введение	7
Стратегическая стабильность в историческом контексте	8
Стратегическая стабильность в отношениях США и России	8
Китай как «мини-Россия»?	11
США-КНР: стратегическая стабильность	13
Концепция президента Обамы	15
Ослабление менталитета в духе «холодной войны»	15
Как в Китае анализируют содержание «Обзора...»	17
Сохранить импульс	20
Гегемония и транспарентность	22
Доктринальные и практические вопросы	24
Неприменение ядерного оружия первыми	24
«Негативные» гарантии безопасности	28
Расширенное сдерживание	29
Модернизация ядерных вооружений	30
Обычные вооружения	31
Система ПРО	33
Стратегическая стабильность и доверие	36
Лозунги и принципы	37
Дискуссионный механизм	40
От абстракций к действиям	41
Заключение	44
Примечания	53

Summary	71
О Центре глобальной политики Карнеги-Цинхуа	73
О Фонде Карнеги	74

Об авторе

Доктор Лора Саалман — научный сотрудник Программы Фонда Карнеги за Международный Мир по ядерной политике, работает в Пекине. Темами исследований Л. Саалман, осуществляемых при поддержке гранта в рамках Программы по ядерной безопасности им. Стэнтона, являются политика Китая в области ядерных вооружений и нераспространения ядерного оружия, а также китайско-индийские стратегические отношения. Ее работа позволяет связывать друг с другом научные программы Фонда Карнеги в Пекине и Вашингтоне.

Л. Саалман защитила диссертацию в пекинском Университете Цинхуа, став первым представителем США, получившим докторскую степень на его факультете международных отношений. Ее диссертация, написанная по-китайски (автор планирует перевести ее на английский), посвящена воздействию изменений в американской и европейской политике контроля над экспортом на модернизацию вооруженных сил Китая и Индии.

Введение

В американском «Обзоре ядерной политики», обнародованном в апреле 2010 г., Китай упоминается 36 раз¹. Более чем в половине случаев о нем говорится в том же ключе, что и о России, — как о государстве, в отношениях с которым Соединенные Штаты стремятся к стратегической стабильности. В то же время в опубликованных разделах предыдущего варианта «Обзора...», подготовленного в 2002 г., Китай едва упоминается, и то лишь в контексте «возможного варианта непосредственного или потенциального развития событий», противодействовать которому должны быть готовы ядерные силы США². Тот факт, что Китаю в «Обзоре...» 2010 г. придается такое значение, и то, как он, наряду с Россией, рассматривается в этом документе, окажет существенное влияние на ядерную политику США.

В 2009 г. в докладе независимой рабочей группы при Совете по международным отношениям отмечалось: «Взаимная уязвимость с Китаем, как и взаимная уязвимость с Россией — не политический выбор, который можно сделать или отвергнуть, а скорее факт стратегической обстановки, с которым надо иметь дело, придавая приоритетное значение стратегической стабильности»³. Эта точка зрения, судя по всему, нашла отражение в «Обзоре...» 2010 г., но в крайне расплывчатых формулировках, вынуждающих экспертов, в том числе китайских, гадать и спорить об их конкретном смысле⁴.

В данной работе я хочу взглянуть на проблему под иным углом: выяснить, как китайские эксперты расценивают «Обзор...», а также мотивы и интересы, лежащие в основе стремления Соединенных Штатов к стратегической стабильности в отношениях с Китаем. Изучая этот вопрос, я обсудила последний вариант «Обзора ядерной политики» с десятками ученых, а также военных и иных экспертов⁵ по ядерной политике и контролю над вооружениями и просмотрела китайские журналы за десятки лет в поисках словосочетания «стратегическая стабильность»⁶.

Китайские аналитики обратили внимание на новые установки, обозначенные в «Обзоре...»-2010, но у них по-прежнему нет единого мнения относительно того, какие последствия это сулит Китаю. До сих пор они считали, что понятие «стратегическая стабильность» относится к отношениям между противниками, обладающими примерно равным стратегическим потенциалом, — а конкретно к США и СССР/России. Сейчас китайские эксперты начинают прикидывать, возможна ли такая адаптация этой концепции, чтобы она отражала диспаритет в силах, средствах и доктринах США и Китая, и если да, то каким образом.

Китайские аналитики обратили внимание на новые установки, обозначенные в «Обзоре...»-2010, но у них по-прежнему нет единого мнения относительно того, какие последствия это сулит Китаю.

У них возникают вопросы относительно намерений Вашингтона и эволюции американского военного потенциала. Они обсуждают вероятность того, что заинтересованность администрации Обамы в стратегической стабильности и ядерном разоружении может представлять собой элемент гегемонистской стратегии — за счет замены ядерного оружия системой противоракетной обороны и новейшими обычными вооружениями.

Ниже я проанализирую существующие в Китае точки зрения и идущие там дебаты по всем этим вопросам, а затем рассмотрю вопрос о налаживании продуктивного диалога между официальными кругами и/или ведущими экспертами двух стран. Несмотря на свой скепсис, китайские эксперты усматривают потенциальные преимущества в формировании между США и КНР отношений «стратегической стабильности», если этот термин можно сформулировать в более равноправном духе, чем, как они опасаются, сегодня его трактуют Соединенные Штаты.

Выражаю глубокую благодарность Джорджу Перковичу, Джеймсу Актону и Полу Хенли за ценные замечания и предложения. Что же касается любых ошибок и логических нестыковок в данной работе, то ответственность за них несет исключительно автор.

Стратегическая стабильность в историческом контексте

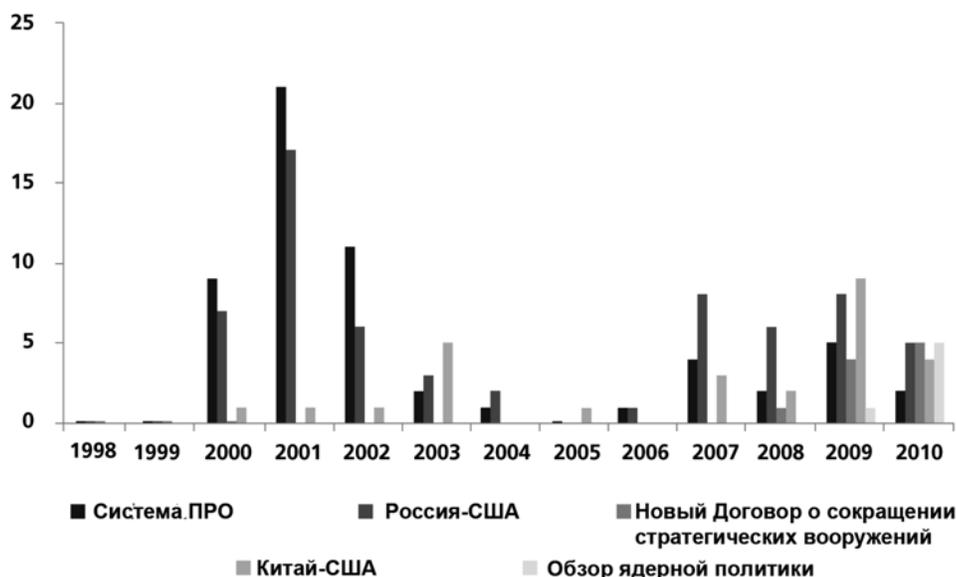
Чтобы лучше понять, что может означать для Китая и США «стратегическая стабильность», необходимо знать происхождение этого термина и его применение в российско-американском контексте. Некоторые китайские эксперты считают, что в отношениях между США и КНР отсутствует равновесие сил, лежащее в основе концепции стратегической стабильности.

Стратегическая стабильность в отношениях США и России

Поиск всех упоминаний на китайском языке словосочетания «стратегическая стабильность»⁷ в электронной базе данных Университета Цинхуа, охватывающий период с 1981 г. (начало работы системы) до конца 2010 г., выявил 297 ссылок (частично эти результаты показаны на рис. 1). Анализ указанных текстов в сочетании с интервью, взятыми у экспертов, показывает, что в «тандеме» с термином «стратегическая стабильность» или вместо него часто используется словосочетание «стратегическое равновесие».

Из рис. 1 явствует, что в 1981—2010 гг. в подавляющем большинстве китайских исследований понятие «стратегическая стабильность» расценивалась как конструкт времен «холодной войны», относящийся к советско-американским отношениям. Как правило он обозначает баланс сил между двумя примерно равными по мощи ядерными державами. В результате

Рис. 1. Количество упоминаний о «стратегической стабильности» в китайских журналах (январь 1981 — сентябрь 2010 г.)

Примечание. Поиск журнальных публикаций за 1981—2010 гг. показывает, что понятие «стратегическая стабильность» упоминалось в контексте отраженных на рисунке тем. Источники (на китайском языке): «Китайский национальный военный вестник», «Партийно-правительственный форум», «Восточная газета», «Северный форум», «Гуанмин жибао», «Бюллетень Академии общественных наук КНР», еженедельник «Взгляд», «Жэньминь жибао», «Ежегодник Китайской академии прикладной физики и техники», «Современные международные отношения», «Международная панорама», «Современный мир», «Мировые новости», «Китайская служба новостей», «Мировая экономика и политика», «Тихоокеанский научный журнал», «Международный наблюдатель», «Международная информация и данные», «Международный форум», «Международные исследования», газета «Освобождение», журнал «Мир и развитие», «Военные науки», «Международное экономическое обозрение», «Китайская экономическая газета», «Газета НОАК», «Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня», «Международные политические исследования», «Журнал Университета международных отношений», «Народный форум», «Внешнеполитическое обозрение».

китайцы уже долгое время настаивают, что их страна не вписывается в парадигму силового соперничества, в том числе ядерного, характерного для «холодной войны».

Еще больше отражает советско-американскую «родословную» концепции стратегической стабильности тот факт, что, как видно из рис. 1, этот термин в китайских текстах чаще всего встречался в 2001—2002 гг., когда США находились в процессе выхода из Договора по противоракетной обороне (ПРО)⁸. Однако первые упоминания о стратегической стабильности, будь то в научных журналах или общеполитических СМИ, делались скорее мимоходом, без глубокого анализа места этой концепции в общей ядерной проблематике и уж тем более в китайско-американских стратегических отношениях.

Даже когда понятие «стратегическая стабильность» становится объектом более тщательного анализа, основное место в нем занимают американско-советские/российские отношения в сфере безопасности. Авторами одного из таких глубоких исследований по вопросу о роли ядерного оружия являются профессор Университета Цинхуа и эксперт по контролю над вооружениями Ли Бинь, а также Сяо Тефэн, защитивший кандидатскую диссертацию в том же университете. Однако и они в основном рассматривают стратегическую стабильность в контексте американско-российских двусторонних отношений в сфере безопасности и проблемы ПРО⁹.

Из анализа Ли Бинь и Сяо Тефэн следует: хотя ядерные арсеналы Соединенных Штатов и России примерно равны, между двумя странами существует диспаритет в том, что касается международного статуса и влияния в целом. Они утверждают, что асимметрия нынешней международной системы, где США занимают господствующее положение, негативно влияет даже на традиционную «стратегическую стабильность» в американско-российских отношениях.

«Равновесие» (*пинхэн*) и «симметрия» (*дуйчэн*) являются неотъемлемыми элементами концепции стратегической стабильности. Тем не менее в китайско-американских стратегических отношениях они

Предполагаемые попытки наладить отношения с Китаем по тому же образцу, что и с Россией, в целом встречают скептическое отношение, поскольку эта модель исторически воспринимается как конфронтационная.

присутствуют в еще меньшей степени. Ли Бинь и его бывший аспирант, офицер ВМС Национально-освободительной армии Китая (НОАК) Не Хунгуй, предлагая такие термины, как «стабильность гонки вооружений» и «кризисная стабильность», отмечают: «Концепция стратегической стабильности в ее классическом смысле не может быть напрямую применена к китайско-американским отношениям». По их мнению, «главная причина этого заключается в том, что биполярность, характерная для эпохи “холодной войны”, ушла в прошлое, и в рамках нынешней системы Соединенные Штаты являются единственной сверхдержавой. Концепцию стратегической стабильности, рожденную при симметричной системе, трудно использовать для характеристики стратегической стабильности в условиях асимметрии»¹⁰.

Как отмечает другой китайский эксперт, КНР, несмотря на экономический взлет, по-прежнему сильно отстает от США в военном, политическом и иных аспектах могущества и влияния, составляющих «совокупную мощь» (*цзунхэ голи*). Частое упоминание китайскими специалистами асимметрии или диспаритета между КНР и Соединенными Штатами в плане возможностей и влияния говорит о наличии серьезных концептуальных препятствий, мешающих применению концепции «стратегической стабильности» к китайско-американским отношениям.

Китай как «мини-Россия»?

Некоторые китайские специалисты по контролю над вооружениями обращают внимание и на основы, на которых США стремятся построить отношения стратегической стабильности с Россией и Китаем. Предполагаемые попытки наладить эти отношения с Китаем по тому же образцу, что и с Россией, в целом встречают скептическое отношение, поскольку эта модель исторически воспринимается как конфронтационная. «Россия — единственная страна, сравнимая с Соединенными Штатами по потенциалу, в то время как от Китая США нужно сотрудничество и участие в решении ряда международных проблем», — отмечает один китайский эксперт.

Трудность с реализацией в китайском контексте российско-американской модели взаимного сдерживания нагляднее всего иллюстрируется кратким анализом традиционных истолкований понятия «стратегическая стабильность» в Китае. Ся Липин — эксперт по контролю над вооружениями и профессор Университета Тунцзи — определяет «стабильность гонки вооружений» (*цзюньбэй цзинсай вэньдинсин*) как (1) действия двух сторон по координации темпов гонки вооружений, (2) отказ от разработки систем вооружений, способных спровоцировать оппонента на первый ядерный удар, и (3) взаимное повышение транспарентности и предсказуемости¹¹.

Тем не менее Китай уже давно стремится избежать гонки вооружений с США, что говорит об осознанном учете горького опыта Советского Союза. Более того, как заметил один китайский военный эксперт в ходе пятого раунда Стратегического диалога КНР-США по динамике стратегических ядерных вопросов, состоявшегося в ноябре 2010 г., «советизация» (*суляньюхуа*) китайско-американских стратегических отношений чревата дестабилизирующими последствиями. Дело в том, что в основе китайской концепции ядерного сдерживания лежит не транспарентность, а скрытность. Считается, что куда меньших ядерных сил КНР благодаря их мобильности и высокой боевой живучести достаточно для того, чтобы избежать превентивного обезоруживающего удара. В результате в настоящее время «стабильность гонки вооружений» не является основополагающим принципом стратегических отношений Китая с Соединенными Штатами¹².

Кроме того, еще до прихода к власти администрации Обамы и появления «Обзора...»-2010 китайские эксперты признавали важность «стабильности в условиях кризиса» (*вэйцзи вэньдинсин*). Ся Липин указывает на важнейшее значение создания механизмов «управления кризисами», не допускающих «лобового столкновения» (*ин тоу сянь чжуан*) сторон¹³. С учетом множества очагов потенциальной дестабилизации отношений

В ближайшие годы двусторонние и трехсторонние отношения между КНР, Россией и США будут оказывать влияние на стратегическую стабильность как на региональном, так и на мировом уровне.

между двумя странами, в частности, связанных с Тайванем или с ситуацией в Южно-Китайском море, подобная формула представляется более подходящей.

Однако если концепция «стабильности в условиях кризиса» более применима к стратегическим отношениям двух стран, следует отметить, что она предполагает «настрой на кризисы» и возможность первого удара. Китайские эксперты указывают, что позиция их страны относительно неприменения ядерного оружия первой и акцент на «мирном взлете» гарантируют, что возможные кризисы не достигнут того уровня, к которому относится понятие «стабильности в условиях кризиса». В результате и эту концепцию китайские аналитики считают неприменимой к отношениям их страны с США.

Хотя Китай — не СССР и в его отношениях с Соединенными Штатами отсутствуют наиболее тревожные характеристики советско-американского состязания, китайские специалисты признают, что США считают Китай единственной страной, потенциально способной на равных конкурировать с ними в формировании международного порядка, особенно в Азии. В будущем двусторонние и трехсторонние отношения между КНР, Россией и США будут оказывать влияние на стратегическую стабильность как на региональном, так и на мировом уровне.

В результате от китайских экспертов не укрылось повышенное внимание к их стране в «Обзоре...»-2010, однако они не могут найти ему однозначное истолкование. Стремятся ли США к более сбалансированным и равноправным отношениям с Китаем включая и готовность ограничить наращивание своих военных сил и средств, а также масштаб операций? Или же, говоря о стратегической стабильности, американцы подразумевают, что Китай должен признать гегемонию Соединенных Штатов и не пытаться бросить вызов их экспедиционному потенциалу и политическим шагам?

Впрочем, в одном китайские специалисты сходятся: они считают, что в «Обзоре...» отсутствует четкое определение стратегической стабильности применительно к отношениям с их страной. Более того, в отношении намерений США в плане «стратегической стабильности» и ряда важных элементов этого документа в Китае зачастую используются такие формулировки, как «расплывчатость» и «двусмысленность» (*моху*). Многие китайские аналитики по-прежнему считают, что с помощью тезиса о «стратегической стабильности» американская сторона стремится «втянуть» (*лажу*) Китай в процесс повышения транспарентности, что ослабит его потенциал сдерживания.

Один эксперт, в частности, утверждает: «Соединенные Штаты обеспокоены тем, при каких условиях Китай будет увеличивать количество своих боеголовок и средств доставки, однако у американских экспертов уже есть четкое представление о числе китайских ядерных боеголовок и запасах

расщепляющихся материалов. Роберт Эйнхорн и другие хорошо об этом осведомлены». Подобные оценки отражают общий скепсис в отношении намерений Вашингтона при попытках вовлечь Китай в более активные дискуссии по вопросу о стратегической стабильности.

США-КНР: стратегическая стабильность

Поскольку Китай не вписывается в концепцию или модель стратегической стабильности, характерную для американо-советских отношений, китайские эксперты начинают анализировать вопрос, какими должны быть параметры этой стабильности применительно к отношениям между КНР и США. Хотя этому были посвящены более ранние работы Ли Биня и Ся Липина, по-настоящему интерес к данной теме пробудился сравнительно недавно. Целый ряд статей, опубликованных после принятия «Обзора...», а также интервью и дискуссии в Китае говорят о растущем внимании к вопросу о том, что сулят стране американская ядерная политика, «Обзор...»-2010 и концепция стратегической стабильности — угрозу или благоприятную возможность.

Угроза усматривается в том, что США могут склонить Пекин к началу диалога о повышении транспарентности, не принимая при этом на себя никаких обязательств по ограничению собственных военных амбиций. Что же касается благоприятного шанса, то он связывается с возможностью кодификации и структуризации американской стороной двусторонних отношений, основанных на сдерживании и принципе «взаимной уязвимости», что снизит вероятность ядерной агрессии или ядерного шантажа.

На рис. 2 показана статистика вопросов, которые китайские ученые поднимали в интервью, взятых автором весной-летом 2010 г. Традиционные предметы для озабоченности — например, гегемония, абсолютное превосходство, система ПРО и неприменение ядерного оружия первым — по-прежнему поднимаются весьма часто: примерно такие же результаты дает поиск по текстовым источникам. Однако еще большее распространение получили рассуждения о том, каким образом безопасность Китая может затронуть совершенствование обычных вооружений и замена ими ядерного оружия.

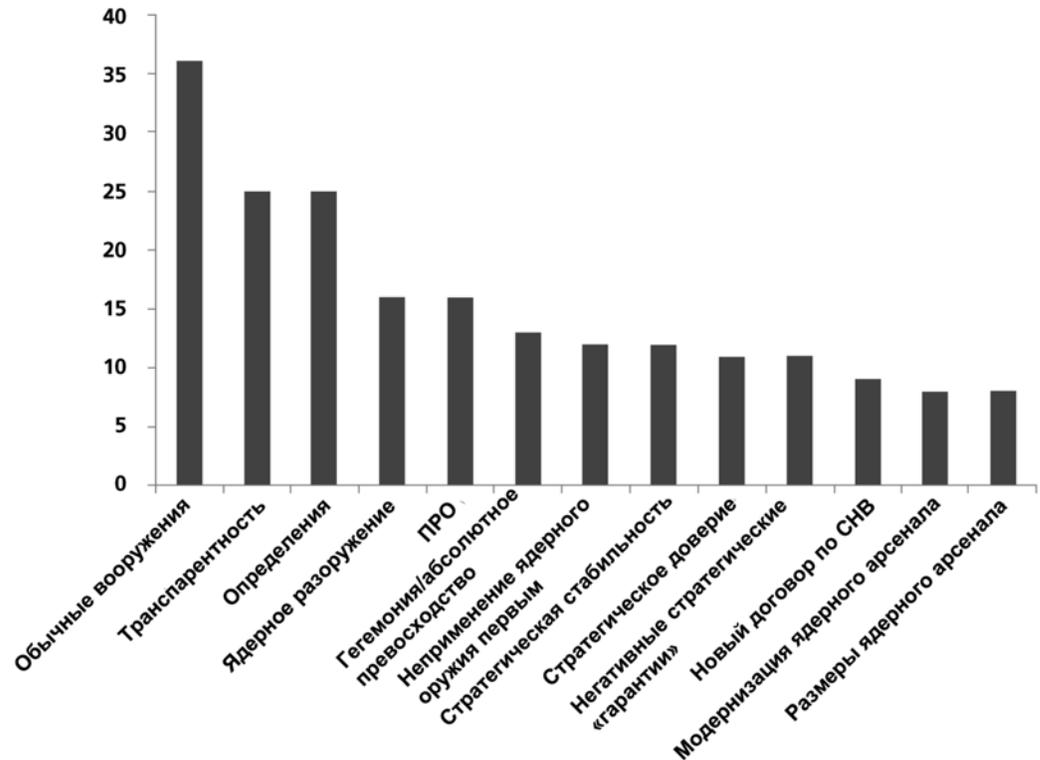
В этом контексте часто говорится о системе ПРО, но она упоминается реже (по статистике оказываясь на пятом месте), чем обычные вооружения. Когда я недавно попросила одного военного эксперта «выстроить по ранжиру» вопросы, вызывающие у Китая озабоченность, первое место заняли передовые обычные вооружения, предназначенные, в частности, для глобального молниеносного удара (ГМУ), а не проблема ПРО.

Разоружение является и многообещающим шансом, и процессом, грозящим подорвать способность КНР осуществлять сдерживание США.

Рис. 2. Количество упоминаний «стратегической стабильности» и иных терминов в ходе дискуссий в Китае относительно «Обзора ядерной политики»

Примечание. Данная схема содержит статистические данные, полученные на основе 20 с лишним интервью, взятых у китайских военных, ученых и экспертов, специализирующихся на проблемах контроля над вооружениями, в апреле-сентябре 2010 г. На ней в порядке убывания показаны термины, наиболее часто упоминавшиеся этими специалистами. Интервьюируемые представляли такие организации, как Китайская ассоциация по контролю над вооружениями и разоружению, Академия общественных наук КНР, Китайский институт современных международных отношений, Академия военных наук, Китайский институт международных исследований, Национальный военный университет, Шанхайский институт права и политики при Китайской ассоциации за мир и разоружение, Университет Цинхуа и Университет Фудань.

Весьма активно проявляется также интерес к природе, целям и искренности стремления США к ядерному разоружению. В частности, эксперт из Института прикладной физики и вычислительной математики Академии наук КНР Сунь Сянли отмечает: «В таких аспектах, как масштаб ядерных сил, их состав, развертывание и боеготовность, новая администрация придерживается первоначальных принципов стратегии США. Хотя Обама говорит о необходимости продолжать двусторонние переговоры по ядерным вопросам, и в краткосрочной-среднесрочной перспективе существует вероятность дальнейшего сокращения ядерных арсеналов, вряд ли такое сокращение будет существенным и необратимым»¹⁴.

Китайские эксперты задаются вопросом: как ядерное разоружение отразится на безопасности Китая и мира в целом, особенно если опору США

на ядерное оружие ослабят или устроят обычные вооружения и система ПРО? В этом контексте разоружение рассматривается и как многообещающий шанс, и как угроза в плане способности КНР осуществлять сдерживание США¹⁵.

Концепция президента Обамы

Программа Барака Обамы в ядерной сфере в целом положительно оценивается китайскими специалистами по контролю над вооружениями, однако они часто высказывают оговорки относительно ее долговечности и практической осуществимости. В частности, в ходе дискуссий всплывают такие темы, как способность Вашингтона подкрепить свою риторику конкретными достижениями и сохранить эти достижения при смене администраций. Подобные сомнения также служат обоснованием для неучастия КНР в этом процессе.

Ослабление менталитета в духе «холодной войны»

Хотя в Китае звучат некоторые сомнения в связи с «Обзором...» и разоруженческими целями США, в целом реакция в стране на этот документ была позитивной. Решение Вашингтона уделять больше внимания Китаю и не упоминать его в качестве возможного объекта ядерного удара наряду с другими факторами часто приводится в качестве свидетельства повышения готовности США к осуществлению мер по укреплению доверия с Китаем.

Фань Цзишэ (заместитель директора Центра по изучению проблем контроля над вооружениями и нераспространения при Институте американских исследований Академии общественных наук КНР) и Сунь Сянли, в частности, полагают, что главная угроза для Соединенных Штатов связана уже не с возможностью ядерной войны между крупными государствами или появлением на мировой арене новых великих держав, а с распространением оружия массового уничтожения и терроризмом¹⁶.

Более того, специалисты в области контроля над вооружениями, с которыми я беседовала в ходе работы над данной статьей, высоко оценивают тот факт, что «впервые... в важном официальном документе» декларируется цель «полной ликвидации ядерного оружия». Один китайский военный эксперт отмечает: новый «Обзор...» свидетельствует о готовности США наконец признать, что размер их ядерного арсенала «намного превышает уровень, необходимый для обеспечения безопасности» и по сути превратился в «обузу»¹⁷.

Таким образом, по мнению некоторых китайских экспертов, Соединенные Штаты отчасти отказываются от «менталитета и идеологии времен “холодной войны”», на которых много десятилетий основывалась их ядерная доктрина. В то же время эта позитивная оценка

сопровождается вопросами относительно того, можно ли считать данную тенденцию фундаментальным и желательным доктринальным сдвигом в американской ядерной политике — иными словами, «новой концепцией», о которой говорит генерал-майор в отставке Пань Чжэньцян¹⁸.

Один китайский специалист по контролю над вооружениями отмечает: «В несекретном варианте “Обзора...” Китай больше не значится как возможный объект ядерного удара». Однако упоминание о «несекретном варианте» говорит о том, что этот эксперт не исключает существо-

вания иного, засекреченного документа на ту же тему. Согласно такой точке зрения, обнародованная версия представляет собой лишь декларацию о «ядерной политике», но не ядерную доктрину.

Особенно важен тот факт, что некоторые китайские аналитики подвергают сомнению базовую предпосылку, намеком звучащую в «Обзоре...», согласно которой США, возможно, будут готовы согласиться в отношениях с Китаем на принцип «взаимной уязвимости». В статье «Взгляд из Китая на американский “Обзор ядерной политики”» полковник Яо Юньчжу из Академии военных наук КНР высказывает такую точку зрения: содержащийся в «Обзоре...» «акцент на стратегической стабильности позволяет предположить, что Соединенные Штаты воспринимают принцип взаимного сдерживания с Китаем как свершившийся факт и будут строить отношения с КНР в ядерной сфере на основе этого факта»¹⁹. В то же время

Яо Юньчжу отмечает: «Китай будет тщательно следить за появлением признаков готовности Вашингтона подкрепить словесные заверения реальным ограничением своего ядерного потенциала»²⁰. Яо Юньчжу и Нью Синьчунь из Института современных международных отношений, а также ряд других специалистов справедливо указывают, что помимо риторики Вашингтону следует предпринять и практические шаги в данном направлении²¹. В противном случае «стратегическая стабильность» превратится в очередной «лозунг» (*хоухао*)²².

Пожалуй, тот факт, что именно китайские аналитики все чаще говорят о том, что именно конкретика и практика придают смысл масштабным концепциям и доказывают их подлинность, можно расценить как позитивный парадокс. Особенно это было заметно в ходе пятого раунда Стратегического диалога КНР-США по динамике стратегических ядерных вопросов. Некоторые участники из США указывали на ряд «чувствительных» вопросов, поставленных американской стороной, — в частности, о необходимости большей транспарентности Пекина в том, что касается состава ядерных сил, их развертывания и стратегического

Некоторые участники из США указывали на ряд «чувствительных» вопросов, поставленных американской стороной, полагая, что это может побудить Китай к отказу от переговоров на высоком уровне по проблеме «стратегической стабильности». В частности, речь идет о требовании большей транспарентности в том, что касается состава китайских ядерных сил, их развертывания и стратегического планирования.

планирования, — полагая, что это может побудить Китай к отказу от переговоров на высоком уровне по проблеме «стратегической стабильности». На деле, однако, неучастием Китая в подобных переговорах грозят обернуться как раз те вопросы, что американцы оставляют за рамками дискуссии, — например, о конкретных мерах, способных развеять тревогу Пекина в связи с поставками американских вооружений Тайваню, об эмбарго на торговлю оружием с Китаем, о разведывательных операциях США вблизи китайских берегов, о системе ПРО, о заявлениях относительно неприменения ядерного оружия первыми и совершенствовании обычных вооружений. В глазах китайской стороны именно эти вопросы являются главным препятствием для диалога на высоком уровне по теме стратегической стабильности²³.

Как в Китае анализируют содержание «Обзора...»

Конечно, слова и дела часто бывает непросто синхронизировать. Ядерная доктрина — это эволюционирующая концепция, и при всей ее важности для китайско-американских отношений она испытывает влияние политических и технологических ограничений включая возможную смену приоритетов администрации и планы Вашингтона по созданию системы ПРО. Сунь Сянли полагает, что программа администрации Обамы «...тесно связана с последовательной политикой США по обеспечению собственного превосходства в области ядерных вооружений при одновременном игнорировании интересов других стран в сфере безопасности. Детально проанализировав действия Вашингтона, нетрудно прийти к выводу, что, несмотря на некоторую позитивную корректировку ядерной политики США при новой администрации, эти сдвиги не представляют собой существенного изменения того курса, что достался ей в наследство от предшественниц. Более того, можно даже сказать, что на деле изменились приоритеты Соединенных Штатов и подход к реализации своих обязательств в сфере безопасности, но основа американской ядерной стратегии по сути остается неизменной. Это проявляется в основном в следующих аспектах: приверженности стратегическому принципу прошлых пятидесяти лет — возможности ведения ядерной войны; сохранении в силе концепции «новой стратегической ядерной триады», разработанной администрацией Буша; отсутствии скольконибудь серьезных изменений в базовой конфигурации ядерных сил; сохранении ядерных вооружений в качестве основы национальной безопасности; поддержании основной функции ядерных вооружений в качестве средства сдерживания. Подобная позиция ставит препятствия на пути к реализации идеалов и целей контроля над вооружениями»²⁴.

С учетом этих оговорок китайские «скептики» воздерживаются от характеристики «Обзора...»-2010 как проявления системного, позитивного и устойчивого сдвига в ядерной политике США. Приветствуя

повысившееся внимание США к проблемам нераспространения ядерного оружия и угрозе ядерного терроризма, несколько китайских аналитиков отмечают, что эти доктринальные изменения предусматривают ужесточение требований не столько к ядерным, сколько к неядерным государствам. В этом они видят очередное проявление «двойных стандартов» (*шунчун бяочжунь*) в американской ядерной политике²⁵.

В частных беседах, обсуждая последнюю версию Договора о сокращении стратегических вооружений («нового СНВ») и шаги США по обнародованию сведений о количестве их ядерных вооружений²⁶, китайские эксперты также высказывают оговорки относительно того, что Вашингтон и Москва занимаются «играми» (*юси*) с засчетом боеголовок. Некоторые китайские специалисты полагают, что США и Россия попросту изменили систему засчета, чтобы проведенные ими сокращения казались более значительными²⁷.

У китайцев, наблюдавших со стороны за баталиями вокруг ратификации нового Договора по СНВ в Соединенных Штатах, естественно, не могли не возникнуть вопросы относительно способности администрации реализовать свою программу в сфере контроля над вооружениями. Эти вопросы поднимались и до начала дебатов вокруг «нового СНВ», касаясь любых нератифицированных соглашений, в том числе Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Трудности на грани неудачи, с которыми столкнулась приверженная идее контроля над вооружениями администрация при ратификации договора, суть которого состоит в основном в восстановлении действия ранее существовавших механизмов верификации, грозят подорвать доверие к США во всей сфере контроля над вооружениями.

Аналогичным образом, хотя большинство китайских экспертов позитивно оценивают заявление Соединенных Штатов о том, что их ядерный арсенал состоит из 5113 боезарядов²⁸, эта цифра также вызвала сомнения. Некоторые китайские наблюдатели отмечают, что обнародованная цифра, возможно, не отражает полностью количество имеющихся у США боеголовок, в частности, за счет исключения из нее складированных боезарядов, которые можно вновь поставить на боевое дежурство²⁹. В разговорах с автором несколько китайских аналитиков утверждали: это позволяет предположить, что Вашингтон по-прежнему стремится сохранить свободу рук, чтобы при необходимости изменить свою позицию.

Ли Хун, генеральный секретарь Китайской ассоциации по контролю над вооружениями и разоружению (КАКВР), отмечает в этой связи: «Итоги деятельности администрации Обамы в ядерной сфере за прошедший год свидетельствуют: “слов” у Америки больше, чем “дел”. Соединенные Штаты и Россия по-прежнему имеют достаточно развернутых ядерных вооружений, чтобы несколько раз уничтожить весь мир, и сохраняют большие арсеналы складированных боеголовок, которые можно в любой

момент вернуть в строй. Кроме того, тысячи американских и российских тактических ядерных боезарядов все еще остаются за рамками переговорного процесса... До устранения угрозы ядерной войны и улучшения ситуации с ядерной безопасностью в мире предстоит еще долгий путь»³⁰.

В Китае также часто упоминают содержащуюся в «Обзоре...» четкую формулировку относительно того, что Соединенные Штаты будут сохранять свои силы сдерживания, «пока существует ядерное оружие»³¹. Китай понимает, что США необходимо обеспечивать свою безопасность, но это не снимает вопросов относительно того, как можно убедить другие страны отказаться от своих ядерных сил, если Вашингтон намерен сохранить собственный потенциал. Конечно, и сам Китай не намерен идти на одностороннее ядерное разоружение, поэтому критика США по этому вопросу представляет собой скорее полемический аргумент, чем серьезное предложение о разработке детального плана полной ликвидации ядерного оружия на многосторонней основе.

Ху Цзя, профессор Института иностранных языков НОАК в городе Лоян, характеризует некоторые противоречивые моменты политики США следующим образом: «Во-первых, призывы администрации Обамы к “безъядерному миру” прямо противоположны сохранению Соединенными Штатами мощного ядерного потенциала. Во-вторых, задачи ядерных сил США будут носить не фиксированный, а гибкий характер... В-третьих, в вопросе о сокращении ядерных вооружений администрация делает акцент только на “наступательном” потенциале, избегая дискуссий об “оборонительных” силах и средствах... В-четвертых, политика администрации Обамы в сфере нераспространения ядерного оружия сохраняет сильный оттенок двойных стандартов»³².

Другой китайский специалист по контролю над вооружениями добавляет: если американские ядерные вооружения будут сокращаться количественно, но совершенствоваться качественно, эти процессы будут взаимно аннулировать друг друга в общем итоге. Кроме того, этот эксперт подчеркивает: общая концепция модернизации ядерного потенциала США остается слишком неясной и расплывчато сформулированной.

Все эти вопросы способствуют формированию представления о том, что Америка преследует «противоречивую» цель: борется с «горизонтальным распространением ядерного оружия и продолжает его вертикальное распространение»³³. Усилия США по созданию и развертыванию системы ПРО, а также совершенствованию обычных вооружений по-прежнему расцениваются как подрыв той самой стратегической стабильности в отношениях с Китаем, о стремлении к которой заявлено

Трудности на грани неудачи, с которыми столкнулась приверженная идее контроля над вооружениями администрация при ратификации договора, суть которого состоит в основном в восстановлении действия ранее существовавших механизмов верификации, грозят подрвать доверие к США в сфере контроля над вооружениями.

в «Обзоре...», — пусть даже эти военные программы и преподносятся как шаги к ядерному разоружению³⁴.

Таким образом, даже если американское представление о ядерном разоружении не расценивается как противоречивое, некоторые китайские аналитики считают, что оно предполагает «сокращение “избыточных” ядерных вооружений», не снижающее серьезным образом «ядерное превосходство США и их потенциал ядерного сдерживания». В то же время этот процесс грозит ослабить «ядерные силы России и Китая, особенно Китая»³⁵.

Сохранить импульс

Как воспользоваться благоприятными возможностями, открывающимися в связи с обновлением «Обзора...»? Это по-прежнему остается задачей, которую необходимо решить Китаю, — особенно с учетом его сомнений относительно возможности пересмотра позиции США в связи со сменой администрации или технологическими факторами. Генеральный секретарь КАКВР Ли Хун отмечает: хотя американские эксперты все активнее переосмысливают роль ядерного оружия, эта эволюция потребует долгого времени, поскольку скорость сокращений будет тесно связана с развитием ситуации в сфере международной безопасности³⁶.

В плане внутривластной обстановки в США существенный прогресс на пути к стратегической стабильности требует уровня стабильности политической, которого трудно достичь как концептуально, так и практически. Более половины китайских экспертов, с которыми беседовала автор, скептически относятся к возможности сохранения изменений в «Обзоре...» и политике, проведенных администрацией Обамы, после ее ухода со сцены³⁷. Один китайский аналитик, ссылаясь на сложность и конфликтность американской политической системы, делает вывод, что стратегические соглашения с Соединенными Штатами нельзя считать надежными и долговечными.

Считается, что усилия США по продвижению к безъядерному миру отражают их желание занять позицию «морального превосходства»³⁸. В то же время китайские эксперты полагают, что на этом пути администрация сталкивается с серьезными препятствиями и ей не хватает «воли» (*июань*) для достижения поставленной цели. Есть немало аналитиков, утверждающих, что Соединенные Штаты — независимо от количества встреч и переговоров — не желают и не готовы принимать конкретные меры для обеспечения стратегической стабильности в отношениях с Китаем. Один специалист по контролю над вооружениями поясняет: «Если США по настоящему хотят добиться стратегической стабильности, им необходимо найти метод, гарантирующий, что каждая из сторон понесет потери» в результате нанесения ядерного удара по другой. Далее он заключает: «Соединенные Штаты не стремятся к подлинной стратегической стабильности с Китаем».

Сомневаясь в наличии у США воли к осуществлению их целей в сфере контроля над вооружениями, многие китайские эксперты также признают трудности, связанные с сохранением импульса в реализации документа, ставшего результатом компромисса (*моце*) между конкурирующими политическими партиями и групповыми интересами в Вашингтоне³⁹. Один высокопоставленный специалист по контролю над вооружениями приводит в этой связи такой пример: хотя новому СНВ удалось преодолеть значительные препятствия в Конгрессе, ДВЗЯИ и соглашение о сокращении запасов расщепляющихся материалов столкнулся с еще более серьезными препонами⁴⁰.

Учитывая трудности с гарантиями сохранения нынешнего политического курса и подходов США, в Китае по-прежнему считают, что Вашингтон способен обеспечить максимальную гибкость собственных действий и одновременно добиваться твердых обязательств от других стран. По мнению одного китайского ученого, американские военные круги и групповые интересы вряд ли изменят свои подходы, а Обама стремится к таким изменениям, и это ведет к напряженности между конкурирующими фракциями. Этот ученый, а также несколько других военных аналитиков полагают: хотя политика администрации Джорджа У. Буша зачастую не пользовалась популярностью, у нее было одно несомненное преимущество: поскольку подход этой администрации отличался большей «прямотой» (*таньшуай*), Китаю было проще анализировать и прогнозировать решения и действия Вашингтона.

Характеризуя иной управленческий стиль администрации Обамы, некоторые аналитики (например, Сюй Цзя, Чжан Цзиньжун и Янь Цзяфэн⁴¹) считают ее подход продолжением ядерной политики команды Клинтон по принципу «возглавлять разоруженческий процесс, но не забывать подстраховаться»⁴². Впрочем, среди наиболее популярных характеристик политического стиля Обамы встречаются «обамаизм» (*аобама чжуи*)⁴³ и «умная сила» (*цзяо шили*)⁴⁴. В Китае высоко оценивают дипломатическое искусство администрации Обамы, но с ним же некоторые эксперты связывают и дилемму, как отличить риторику от реальности.

Изменения в американской ядерной политике при нынешней администрации часто оцениваются как «утопические» (*утубан*) и «романтические» (*ланмань*)⁴⁵. Подобные эпитеты говорят об озабоченности тем, насколько США в конечном счете будут готовы сократить свой ядерный арсенал, а также степенью, в которой они продолжают совершенствование обычных вооружений. При анализе стратегических тенденций политики США верх одерживают присущие китайцам прагматизм и реализм, в результате чего отношение к намерениям Вашингтона остается весьма скептическим.

В Китае высоко оценивают дипломатическое искусство администрации Обамы, но с ним же некоторые эксперты связывают и дилемму, как отличить риторику от реальности.

Гегемония и транспарентность

По мнению китайских специалистов, контроль над вооружениями лишен особого смысла, если он закрепляет и даже увеличивает нынешнюю несбалансированность соотношения сил в пользу США. Призывы к многостороннему сокращению ядерных арсеналов и «стратегической стабильности» расцениваются в Китае как попытка Соединенных Штатов сохранить свое положение гегемона за счет давления на другие страны в сторону большей транспарентности относительно их потенциалов, а в конечном итоге и согласия с подавляющим превосходством США в области обычных вооружений.

В китайских аналитических материалах часто используются формулировки «абсолютное превосходство» (*цзюедуй юши*) и «абсолютная безопасность» (*цзюедуй аньцюань*), характеризующие цель Соединенных Штатов — оставаться «гегемоном» (*бачжу*)⁴⁶. Мотивом, стоящим за разоруженческими инициативами Вашингтона, некоторые аналитики считают не укрепление международной безопасности, а обеспечение абсолютной безопасности и гегемонии самих США⁴⁷.

Ван Чжицзюнь⁴⁸ считает, что избавление мира от ядерного оружия будет означать, что Америка (1) обеспечит себе абсолютную безопасность, (2) займет позицию «морального превосходства», (3) ослабит враждебное отношение к себе со стороны международного сообщества, (4) усилит свои возможности в плане «мягкого влияния» и (5) оптимизирует расходы на национальную безопасность с целью максимального увеличения своего превосходства в области обычных вооружений. Хотя его статья вышла еще до обнародования нового «Обзора ядерной политики», она отражает текущую тематику китайских аналитических материалов. Ван Чжицзюнь утверждает, что ядерное разоружение представляет собой попытку усилить преобладание США, лишив другие страны возможности противостоять Вашингтону с помощью имеющихся у них ядерных арсеналов.

Чу Шулу, профессор политологии и истории международных отношений из Института государственной политики и управления при Университете Цинхуа, обращает внимание на ряд часто упоминаемых в открытой литературе проблем, которые в Китае по-прежнему считают угрозами стратегической стабильности: (1) присутствие американских атомных подлодок в западной части Тихого океана, (2) создание Соединенными Штатами системы ПРО (в том числе совместно с Японией) и (3) политику США в отношении Тайваня⁴⁹. В этой связи генеральный секретарь КАКВР Ли Хун отмечает: «Соединенные Штаты, занимающие сегодня лидирующие позиции в международной архитектуре безопасности, больше заботит использование проблемы распространения ядерного оружия в качестве предлога для осуществления собственной великодержавной политики»⁵⁰.

Таким образом, некоторые эксперты, ссылаясь на выгоды, которые могут получить США за счет своих инициатив по контролю над вооружениями, подчеркивают, что для Китая связанные с этим негативные технические последствия, например, усиление роли обычных систем вооружений, в частности, предназначенных для ГМУ, перевешивают позитивные политические результаты. Один видный аналитик, в частности, полагает: даже если количество имеющихся у Соединенных Штатов ядерных боеголовок уменьшится, это не имеет большого значения для национальной безопасности Китая.

Сокращение ядерных вооружений, за которое ратует администрация Обамы, на деле не приведет к снижению числа ядерных боеголовок и ослаблению угроз, с которыми сталкивается Китай. Эти угрозы, отмечают Ли Бинь и Ню Хун И, исходят из других источников, например, изменений в системе развертывания атомных подводных лодок, ПРО и создания космических радарных систем⁵¹. Несмотря на «разоруженческую весну» 2010 г., подобные вопросы пока не нашли адекватного решения в инициативах по контролю над вооружениями⁵².

В целом китайские аналитики, как правило, предостерегают от истолкования упоминаний КНР в «Обзоре...» в качестве свидетельства значительно изменения в отношении США к их стране. Один известный эксперт по контролю над вооружениями утверждает, что американцы по-прежнему рассматривают Китай как «потенциального противника» и «цель» для ядерного удара и что отношения между двумя странами не претерпели существенных изменений.

Ли Бинь и Сяо Тефэн также говорят о попытках Соединенных Штатов сохранить «положение мирового лидера»⁵³. Они отмечают, что размеры американского ядерного арсенала намного превышают пределы необходимого для обеспечения стратегической стабильности. Поскольку «Обзор...» и «новый СНВ», по мнению этих авторов, почти не накладывают прямых количественных и качественных ограничений на эти силы и средства, они утверждают, что «...главная цель здесь — использовать данное количественное превосходство для демонстрации американского мирового лидерства. Именно это в настоящее время является главным препятствием для значительного сокращения американского ядерного арсенала»⁵⁴.

Подобные оценки позволяют понять, почему некоторые эксперты, опрошенные автором, считают: чтобы на более сбалансированной основе участвовать в переговорах с США и Россией о стратегической стабильности, Китаю необходимо набрать достаточную «совокупную силу» (*цзунхэ шили*). Впрочем, большинство китайских аналитиков полагают, что для этого незачем ввязываться в гонку за ядерный паритет. Они поясняют:

Сокращение ядерных вооружений, за которое ратует администрация Обамы, на деле не приведет к снижению числа ядерных боеголовок и ослаблению угроз, с которыми сталкивается Китай.

пока Китай не приобретет сопоставимую с Россией и Соединенными Штатами экономическую, политическую и военную мощь, две последние державы будут доминировать на любых стратегических переговорах.

Эта озабоченность вытекает из убежденности в том, что США стараются извлечь преимущества из нынешнего диспаритета, пока потенциал Китая не достиг уровня, необходимого для сбалансированных переговоров. Однако вопрос, какой именно «совокупной мощью» должен обладать Китай, чтобы это способствовало развитию позитивных тенденций, в ходе открытых дискуссий пока не обсуждается⁵⁵.

Один известный эксперт по контролю над вооружениями утверждает, что Китай будет уделять «все больше внимания и выработать все более четкие мнения относительно направленности китайско-американских отношений и подобных нерешенных вопросов». Необходимо найти «взаимно сбалансированную платформу для таких дискуссий». Хотя именно выработка такой платформы предлагается в «Обзоре...», многим китайским наблюдателям это намерение не представляется очевидным⁵⁶.

Однако несомненно, что увязка «стратегической стабильности» с «равновесием» и «динамикой мощи» представляет собой важнейший элемент диалога с Китаем. Для страны, долгое время избегавшей участия в великодержавной политике, в этом вопросе характер указанной динамики продолжает занимать центральное место.

Доктринальные и практические вопросы

Китайские доктрины, например, положение о неприменении ядерного оружия первыми, на Западе зачастую расцениваются как лозунги — подобно тому, как в самом Китае американская концепция «расширенного сдерживания» трактуется как предлог для продолжения вмешательства США в дела региона. Если мы сумеем, отстранившись от риторики, раскрыть практические последствия этих доктрин в плане стратегической стабильности, у нас появится основа для анализа их применения как в ходе переговоров, так и на практике.

Неприменение ядерного оружия первыми

Если говорить о вопросах, которые должны быть решены, чтобы продвигаться в сторону «стратегической стабильности», необходимо отметить, что заявление Китая о неприменении ядерного оружия первым и отказ США выступить с такой же декларацией продолжают оказывать влияние на принятие Пекином стратегических решений относительно собственного ядерного арсенала и его оценку обязательств США в регионе. Один эксперт по контролю над вооружениями подчеркивает: «Когда

международное сообщество придет к консенсусу относительно принципа “неприменения ядерного оружия”, это поможет странам мира всерьез задуматься об отказе от таких вооружений. Китай всегда рассматривал ядерное оружие как инструмент возмездия и сдерживания. Когда США и Россия доведут ядерное разоружение до определенного уровня, думаю, особых проблем с участием Китая в процессе разоружения не возникнет». Другой китайский ученый полагает: «Количество больше не является препятствием к тому, чтобы убедить другие страны принять участие в процессе разоружения. Цифра в 1550 боеголовок уже может служить предпосылкой для начала переговоров. Проблема заключается в барьерах иного рода. Для Китая препятствием для участия в переговорах по ядерным вооружениям служит необходимость перед их началом обнародовать данные о своих силах и средствах: неясность относительно размеров ядерного арсенала также является одним из инструментов сдерживания. Раскрытие соответствующей информации будет означать, что Китаю придется отказаться от этого инструмента. США по-прежнему не отказываются от применения ядерного оружия первыми в “экстремальных обстоятельствах”: для Китая это означает, что если он попытается решить проблему Тайваня или Южно-Китайского моря военными средствами, Соединенные Штаты могут первыми нанести по нему ядерный удар. Под дамокловым мечом такой атаки Китаю крайне трудно пойти на участие в переговорах о ядерном разоружении».

Пока США не приняли принцип неприменения первыми в форме заявления (публичного или конфиденциального) о том, что единственная задача их ядерного арсенала — сдерживание, Китаю будет, мягко говоря, нелегко пойти на уступки в вопросе о транспарентности⁵⁷. Многие китайские эксперты видят в раскрытии данных о ядерном арсенале начало «скольжения по наклонной плоскости», которое закончится для их страны отказом от нынешних средств сдерживания. Многие китайские военные и ученые также намекают на глубокие различия между пониманием транспарентности в КНР и США.

Несколько военных экспертов подчеркивают: по мнению Китая, США требуют от него транспарентности по стратегическим вооружениям в качестве предпосылки укрепления доверия, в то время как сам Китай желает сначала укрепить стратегическое доверие, а затем уже договариваться о транспарентности⁵⁸. Как видно из рис. 2, оба термина в Китае привлекают примерно одинаковое внимание и зачастую рассматриваются как неразделимые.

По словам одного китайского аналитика, уровень транспарентности, которого, как считают в Китае, американцы требуют от Пекина, будет

Многие китайские эксперты видят в открытости в области ядерных вооружений опасную тенденцию, которая может закончиться для их страны утратой существующих у нее в настоящее время средств сдерживания.

считаться неприемлемым, пока существует возможность использования Соединенными Штатами «ядерного шантажа» против КНР. Он утверждает: пока США не проявят готовности отказаться от ядерного шантажа как инструмента политики, они будут сохранять мощный ядерный арсенал и не примут принципа неприменения ядерного оружия первыми. Наличие у Соединенных Штатов потенциала для нанесения первого ядерного удара означает, что китайских экспертов беспокоит возможность использования ядерного оружия («в экстремальных обстоятельствах»),

Без более серьезных сдвигов в оценке принципа ядерного принуждения и возможности нанесения первого ядерного удара, Китай вряд ли пойдет на повышение транспарентности, другие ядерные державы будут неохотно рассматривать перспективы ядерного разоружения, а неядерные государства будут ограждать себя от принятия норм и мер, затрудняющих их обладание ядерным оружием.

как говорится в «Обзоре...»-2010) для шантажа, особенно в вопросах о Тайване и Южно-Китайском море.

Однако политические и психологические последствия ядерного шантажа следует отличать от последствий реального использования этого оружия. Если некоторые китайские эксперты по-прежнему озабочены наличием у Америки сил и средств для первого удара, то ядерный шантаж представляет собой скорее орудие психологического давления. Ли Бинь и Сяо Тефэн отмечают: «Со времен окончания “холодной войны” и до сегодняшнего дня риторика США относительно роли американского ядерного оружия постоянно корректируется. Однако у всех этих заявлений есть и общая черта — в них не говорится, при каких обстоятельствах Соединенные Штаты применят ядерное оружие и при каких обстоятельствах они не станут этого делать... Неясность относительно обстоятельств применения ядерного оружия — основа американской ядерной стратегии»⁵⁹.

Этот анализ сопровождается предложением: чтобы усилить эффективность ядерного сдерживания, Соединенным Штатам следует четко заявить, при каких условиях они намерены применить ядерное оружие. По мнению китайских аналитиков, такой уровень транспарентности для США приемлем, поскольку, в отличие от Китая, их не ограничивают небольшой размер и асимметричность ядерного потенциала. Впрочем, Ли Бинь и Сяо Тефэн признают, что США, вероятно, не пожелают прояснить этот вопрос⁶⁰. В основе данного вывода лежит следующий тезис: если Соединенные Штаты заинтересованы в сохранении «ядерного шантажа» в своей инструментарии, у них нет стимула к участию в серьезном и существенном ядерном разоружении⁶¹.

Этим, однако, озабоченность китайских экспертов не ограничивается. «Если ядерный потенциал сдерживания используется для предотвращения ядерного нападения, его практическая полезность невелика, поскольку данное ядерное табу не позволяет стране применять ядерное оружие первой, — пишут Ли Бинь и Сяо Тефэн. — Если же ядерное оружие используется для сдерживания неядерного нападения и подлежит

применению только в качестве последнего средства, перспектива ядерного удара возмездия является крайне ненадежным средством предотвращения неядерной атаки»⁶². В этой связи возникает вопрос: если ядерное табу уже не допускает использования этого оружия первым, зачем нужно специальное заявление о его неприменении?

Отчасти Ли Бинь и Сяо Тефэн отвечают на этот вопрос, указывая: «В общемировом контексте необходимо покончить с ядерной силовой политикой и практикой. Наиболее простой способ добиться этого заключается в том, чтобы страны, обладающие ядерным оружием, четко заявили, что оно будет использоваться исключительно для сдерживания ядерного нападения, и эти страны ни при каких обстоятельствах не применят ядерное оружие первыми. Если ядерные державы сделают это, они больше не смогут оказывать силовое влияние с помощью своего ядерного потенциала; кроме того, резко ослабят стимулы к распространению ядерного оружия». В то же время соавторы категорически утверждают, что Соединенные Штаты не в состоянии отказаться от силовой ядерной политики⁶³.

Данная аргументация, в рамках которой отказ США заявить о неприменении ядерного оружия первыми связывается с их представлением о полезности этого оружия, показывает, почему некоторые китайские аналитики сомневаются в том, что американская ядерная политика существенно меняется. Без более серьезных сдвигов в оценке принципа ядерного принуждения и возможности нанесения первого ядерного удара Китай вряд ли пойдет на повышение транспарентности, другие ядерные державы будут неохотно рассматривать перспективы ядерного разоружения, а неядерные государства будут ограждать себя от принятия норм и мер, затрудняющих их обладание ядерным оружием.

Другие китайские эксперты по контролю над вооружениями еще сильнее подчеркивают связь между неприменением ядерного оружия первыми и ядерным разоружением. Сунь Сянли отмечает: «Главные цели первого ядерного удара — это оборонная промышленность, вооруженные силы, основные узлы системы командования и управления страны-противника. В результате при наличии стратегии ядерной войны сократить ядерный арсенал до низкого уровня в несколько сотен боезарядов трудно... Если администрация Обамы не изменит фундаментальным образом стратегическую культуру США в ядерной сфере, глубокие сокращения ядерных сил останутся лишь лозунгом»⁶⁴.

Таким образом, хотя на Западе считают, что в стране имеется консенсус относительно происхождения и функций принципа неприменения ядерного оружия первыми, занимающего столь важное место в китайской стратегической концепции, на деле в Китае нет единства мнений по этому вопросу. Некоторые китайские эксперты, например, Ли Бинь, связывают отказ США принять этот принцип с ядерным шантажом, а другие,

в частности Сунь Сянли, — с расширенным сдерживанием и иными факторами. Более того, дебаты по вопросу о неприменении влияют и на дискуссию о расширенном сдерживании и «негативных» гарантиях безопасности.

«Негативные» гарантии безопасности

Тэн Цзяньцзюнь и Фань Цзишэ в своих статьях уделяют особое внимание сокращению роли ядерного оружия в американской стратегии обеспечения национальной безопасности при расширении «негативных» гарантий безопасности (НГБ)⁶⁵. В качестве одного из позитивных эффектов принятия нового «Обзора...» часто называется снижение уровня «просчитанной двусмысленности» или «стратегической двусмысленности» со стороны США. «Изменения на декларативном уровне означают, что политика “просчитанной двусмысленности” уже не так непрозрачна, — констатирует один эксперт. — Позиция США чуть-чуть приблизилась к принципу неприменения ядерного оружия первыми, которому привержен Китай. Однако чтобы она стала эквивалентной “неприменению”, необходимо еще заполнить некоторые пробелы».

Среди этих лагун в плане НГБ некоторые китайские эксперты называют отсутствие четкого определения тех «экстремальных обстоятельств», при которых США могут применить ядерное оружие. По мнению части из них, вероятность нападения на США с применением биологического или химического оружия невелика. В результате, по их мнению, одним из сценариев, в рамках которого США могут заявить, что «экстремальные обстоятельства» оправдывают нанесение первого ядерного удара, вполне может стать конфликт вокруг Тайваня.

Полковник Яо Юньчжу обращает внимание на усиление НГБ со стороны США, отмечая, что Америка «не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств, присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соблюдающих свои обязательства по этому соглашению, даже если от них будет исходить угроза нападения с использованием химического и — об этом сказано не столь четко — биологического оружия»⁶⁶.

Однако и Яо Юньчжу подчеркивает, что здесь имеются косвенные оговорки: данное заявление не препятствует Соединенным Штатам применять ядерное оружие против других ядерных держав, государств, не подписавших ДНЯО, или стран, которые Вашингтон считает нарушителями этого договора, в частности, Северной Кореи и Ирана⁶⁷. Другие китайские специалисты по контролю над вооружениями отмечают, что политика администрации Обамы в отношении двух этих стран оказалась жестче, чем ожидалось.

Сюй Цзя говорит о том, что политика США в отношении Северной Кореи и Ирана создает проблемы для Китая: «Хотя администрация

Обамы подчеркивает значение переговорного процесса в решении иранского вопроса, она четко заявляет и о том, что не исключает применения силы. Если из-за ядерной проблемы начнется война, это повлияет на мир в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на стабильность в соседних с Китаем странах и даже на безопасность самого Китая. Китай должен быть к этому готов»⁶⁸. Соединенные Штаты претендуют на право самостоятельно решать, какие страны соблюдают ДНЯО, а какие нет. Это еще больше подпитывает в Китае ощущение, что Вашингтон проводит политику двойных стандартов⁶⁹.

Расширенное сдерживание

Разнообразные мнения мы наблюдаем и по вопросу о расширенном сдерживании. Однако в Китае эта концепция по-прежнему прочно привязывается к расширенному «ядерному» сдерживанию, а об обычных вооружениях зачастую не упоминается. Фань Цзишэ в статье «“Третий путь” американской ядерной политики» подчеркивает тот факт, что в «Обзоре...»-2010 США несколько не ослабили свои обязательства перед союзниками в плане их прикрытия «ядерным зонтиком»⁷⁰. По его мнению, новый «Обзор...» по-прежнему направлен на укрепление сил и средств сдерживания в ряде регионов мира: тезис об их упреждающем развертывании сохраняется, и кроме того, предусматривается развитие ударных сил и средств дальнего радиуса действия, что не способствует улучшению ситуации с безопасностью в Восточноазиатском регионе, не говоря уже о стратегической стабильности.

Один китайский военный эксперт полагает, что во многом именно из-за концепции расширенного сдерживания США не примут принцип неприменения ядерного оружия первыми⁷¹. Он подчеркивает, что в «экстремальных обстоятельствах» Соединенные Штаты по-прежнему готовы нанести первый ядерный удар. В соответствии с этой логикой Вашингтон не станет ждать, пока против Израиля или Японии будет применено ядерное оружие, чтобы перейти в «ядерную контратаку». Под американским ядерным зонтиком эти союзники по сути сами стали ядерными государствами⁷².

Хотя мнения о расширенном сдерживании по-прежнему отличаются многообразием, негативное влияние этой концепции на представления других государств о собственной безопасности часто приводится в качестве препятствия обузданию распространения ядерного оружия, в частности, в контексте таких стран, как Иран и Северная Корея⁷³. Китайским аналитикам известен аргумент американской стороны о том, что расширенное сдерживание представляет собой гарантию союзникам, благодаря которой они сами не стремятся обладать ядерным оружием. Однако они говорят о трех негативных последствиях этой политики. Она (1) препятствует ядерному разоружению, (2) стимулирует распространение ядерного

оружия и (3) отрицательно сказывается на международном сотрудничестве в сфере безопасности.

Более того, в Китае считают, что ряд стран, например, Япония, злоупотребляет этой гарантией, ведя себя провокационно, тогда как в противном случае их удерживала бы угроза возмездия. В данном случае первостепенное значение имеет понимание каждой из сторон смысла, который другая вкладывает в это понятие: некоторые китайские аналитики рассматривают расширенное сдерживание только как сдерживание ядерное, а американские эксперты определяют его как совокупность ядерного и неядерного компонентов. При кризисном сценарии подобные различия крайне важны для понимания обеими сторонами характера угрозы и выработки реакции на нее.

Модернизация ядерных вооружений

Несмотря на утверждения об изменении доктрины при президенте Обаме, некоторые китайские специалисты по вопросам стратегии, как уже указывалось, подчеркивают, что американская ядерная триада по-прежнему существует. Один эксперт отмечает: «Новая триада» — эта формулировка была включена в «Обзор ядерной политики» 2001 г. еще администрацией Буша — в новом «Обзоре...» сохраняется, и даже предусматривается ее усиление, хотя само это понятие в ней отсутствует. Во-первых, ядерная триада — межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, баллистические ракеты на подводных лодках, тяжелые бомбардировщики в ядерном оснащении — не претерпит изменений. Некоторые неправительственные организации, занимающиеся вопросами контроля над вооружениями, предлагали заменить триаду «диадой», отказавшись от стратегических бомбардировщиков. Это было бы существенным позитивным изменением. Но администрация эти предложения не приняла»⁷⁴.

В качестве доказательства неизменной приверженности США поддержанию мощных ядерных сил китайские аналитики часто ссылаются на проект бюджета на 2011 финансовый год, внесенный администрацией Обамы в Конгресс в феврале 2010 г. Тэн Цзяньцзюнь, например, подчеркивает: «Ассигнования на текущие расходы по ядерным вооружениям и на модернизацию ядерных объектов составляют 7 млрд долл. — почти на 10% больше, чем в предыдущем финансовом году... В новом «Обзоре...» повторяется и тезис о региональном ядерном сдерживании, а также обеспечении расширенного сдерживания в интересах всех союзников и партнеров США. С одной стороны, Соединенные Штаты подчеркивают стремление к безъядерному миру, а с другой — не готовы отказаться от ядерного сдерживания. Очевидно, речь идет о внутренне противоречивой логике»⁷⁵.

Другие отмечают, что «Обзор...» «позволяет замену ядерных компонентов с санкции президента и Конгресса, что оставляет лазейку для

создания боеголовок нового поколения». Этот аргумент, выдвинутый специалистом по контролю над вооружениями, можно считать примером распространенной в Китае точки зрения: хотя в «Обзоре...» утверждается, что США не будут разрабатывать новое ядерное оружие, модернизация этих вооружений продолжается.

Подобные оценки связаны с отсутствием у обеих стран единого и четкого определения, что считать модернизацией ядерных вооружений. Один китайский эксперт по ядерным вопросам поясняет: его коллеги понимают желание Соединенных Штатов иметь «надежный и убедительный» потенциал сдерживания, но именно из-за этого желания им трудно согласиться с аргументом о том, что американцы действительно привержены ядерному разоружению⁷⁶.

Обычные вооружения

Помимо вопросов относительно решимости и способности Соединенных Штатов добиться ядерного разоружения сохраняется и озабоченность относительно того, что Америка может «подготовиться» к разоружению, найдя ядерному оружию замену в виде обычных вооружений, дающих возможность поддержать ее военное превосходство и способность оказывать давление на другие государства. «По мере того как все больший акцент будет делаться на разработке передовых обычных вооружений, — отмечает один эксперт по контролю над вооружениями, — преимущество США в этой области позволит убедить американских консерваторов, или сторонников “реальной политики”, поддержать идею безъядерного мира». Однако, продолжает он, «из-за этого же преимущества Америки в области обычных вооружений другие государства не пожелают подключиться к процессу ядерного разоружения».

Кроме того, в большом количестве статей и телепередач китайские аналитики обсуждают вопрос о стратегическом значении и возможностях подобных неядерных систем. Ученые, военные и эксперты утверждают, что технологии глобального молниеносного удара, противоспутниковое оружие и система ПРО в долгосрочной перспективе грозят существующей международной системе, поскольку Соединенные Штаты стремятся обеспечить себе «абсолютную безопасность», а другим государствам трудно их догнать в этой области⁷⁷.

Разработка оружия для ГМУ и аналогичных систем может непреднамеренно спровоцировать со стороны других стран реакцию в духе «холодной войны», в том числе по принципу советской концепции ответно-встречного удара. Другие аналитики попросту указывают, что полная ликвидация ядерного оружия может открыть дверь к возобновлению масштабных войн «традиционного

Хотя в «Обзоре...» утверждается, что США не будут разрабатывать новое ядерное оружие, модернизация американских ядерных вооружений продолжается.

типа»⁷⁸. Хотя на некоторые из этих вопросов дал ответы новый Договор по СНВ — в частности, он предусматривает засчет межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с обычными боеголовками, — китайские комментаторы считают подобные меры неэффективными, слишком ограниченными или вообще не относящимися к делу⁷⁹.

Характерным примером общего отношения в Китае к целому ряду американских программ по совершенствованию обычных вооружений, которые, как там считается, не сдерживаются вышеупомянутым «ядерным табу»⁸⁰, можно считать подавляюще негативную реакцию китайского экспертного сообщества на концепцию ГМУ. В рамках этого анализа роль ядерного сдерживания как такового предстает куда менее негативной и чреватой дестабилизацией, чем роль обычных вооружений.

Данная характеристика, хотя, возможно, и не отражает точку зрения всех китайских специалистов по контролю над вооружениями, представляет собой важный фактор, который следует учитывать в ходе анализа отрицательной реакции в Китае на технологии ГМУ и аналогичные системы. Ван Чжицзюнь развивает эту мысль: «И напротив, существование ядерного оружия ослабляет превосходство американских вооруженных сил в области обычных вооружений... Однако инициативы по избавлению мира от ядерного оружия способствуют поддержанию американских обычных военных ресурсов к максимальной пользе для национальной безопасности США»⁸¹.

Усилия США по замене ядерных сил обычными вооружениями критикуют в Китае не только как препятствие для глобального ядерного разоружения, но и за то, что они могут спровоцировать количественное и качественное распространение обычных вооружений. Один военный эксперт утверждает, что вероятность распространения таких обычных сил и средств выше, чем у ядерного оружия. В будущем это может привести к гонке обычных вооружений, которая охватит куда более широкий круг государственных и негосударственных акторов, чем во времена «холодной войны».

Подобная вероятность, однако, позволяет предположить: хотя некоторые китайские эксперты считают, что за счет перехода в процессе разоружения от ядерного к обычному оружию Соединенные Штаты стремятся сохранить свое «положение гегемона», на деле эта ситуация не может продлиться долго. Если начнутся распространение и гонка обычных вооружений, у Соединенных Штатов появится больше соперников, а потенциально — и претендентов на превосходство в этой области.

Фань Цзишэ развивает тему, отмечая: «США намерены активизировать наращивание передовых обычных вооружений включая оружие ГМУ

Некоторые в Китае беспокоятся, что Соединенные Штаты, возможно, осуществляют наращивание такого потенциала обычных вооружений, который нивелирует позитивные итоги сокращения стратегического оружия и приведет к гонке обычных вооружений.

и одновременно отказываются каким-либо образом ограничивать создание и развертывание системы противоракетной обороны. Эта ситуация способна повредить стратегической стабильности в отношениях между великими державами и самым серьезным образом повлиять на американскую разоруженческую программу»⁸².

Кроме того, страны, не способные соперничать с Соединенными Штатами в области обычных вооружений, будут усиливать опору на ядерное оружие, срывая тем самым усилия по ядерному разоружению. Кое-кто в Китае беспокоится, что наращивание потенциала США в области обычных вооружений может свести к нулю позитивные итоги сокращения стратегического ядерного потенциала и обернуться гонкой обычных вооружений.

Система ПРО

Хотя в последнее время о системе ПРО говорят меньше, чем прежде (см. рис. 2), эта тема продолжает занимать важное место в дискуссиях о безопасности Китая и его ядерных силах сдерживания. В частности, проблема ПРО часто затрагивается при обсуждении передовых обычных вооружений, особенно концепции ГМУ⁸³. Согласно этой точке зрения, разделяемой многими китайскими экспертами, система ПРО усиливает риск подрыва принципа сдерживания, а также проведения Соединенными Штатами силовых акций, способных привести к военному конфликту⁸⁴.

Чу Шулун привлекает внимание к негативному воздействию американской ПРО на представления китайцев о том, готовы ли Соединенные Штаты применять ядерное оружие первыми. Помимо доводов тактического порядка некоторые китайские аналитики приводят такой аргумент: дело не столько в том, что сама система ПРО представляет какую-то угрозу, сколько в том, что она может усилить у Вашингтона ложное ощущение абсолютной безопасности и тем самым побудить его к агрессивным действиям или эскалации напряженности. Более того, она открывает дверь для милитаризации космоса⁸⁵.

Темы, связанные с разработкой Соединенными Штатами космического оружия, все активнее вплетаются в общую дискуссию по вопросам стабильности — будь то в связи с ПРО, космическими радарными или способностью американцев обнаруживать китайские мобильные ракетные комплексы. Об озабоченности на сей счет свидетельствует реакция видного специалиста по «военному космосу» из Китайского национального военного университета Ли Дагуана на испытательный полет американского космического самолета X-37B в апреле 2010 г. По мнению китайской стороны, это лишь одна из множества программ, угрожающих стратегическому равновесию⁸⁶.

Более того, мысль о том, что ПРО представляет собой одну из систем, создающих предпосылки для ядерного разоружения, воспринимается

китайскими аналитиками скептически. Сунь Сянли, в частности, указывает: другим государствам будет трудно пойти на разоружение, пока у США имеются подобные системы⁸⁷. Таким образом, даже если система ПРО сделает ядерное разоружение более приемлемым для США, то о других странах этого сказать с уверенностью нельзя. Генеральный секретарь КАКВР Ли Хун приводит аналогичный аргумент, утверждая: «Соединенные Штаты, разрабатывая новые концепции вооружений на замену ядерным силам сдерживания, могут спровоцировать новую военно-технологическую гонку»⁸⁸.

Доводы о том, что ограничительным фактором для США могут стать трудности с реализацией параметров, заложенных в программу разработки системы ПРО⁸⁹, часто парируются следующим образом: даже если в настоящее время эта система неэффективна и ограничена по масштабам, Китай должен иметь планы на тот момент, когда она заработает на полную мощность и станет угрожать его силам сдерживания. Китай не будет ждать с контрамерами до тех пор, пока система ПРО продемонстрирует весь свой потенциал.

Более того, некоторые китайские аналитики полагают, что с учетом поддержки, которую оказывает администрация Обамы программе ПРО, этот момент уже не за горами. Как выразился один китайский военный эксперт, «Обама придал американской системе ПРО позитивный “имидж”. В этой ситуации шансов на успех у данной программы гораздо больше». Сунь Сянли делает аналогичный вывод, указывая, что нынешняя администрация развивает программу, доставшуюся ей в наследство⁹⁰.

Делая акцент на возражениях России против создания системы ПРО и усилиях Москвы по распространению на нее ограничений нового Договора по СНВ, Сунь Сянли отмечает также, что мировое сообщество в целом не в силах ограничить действия США в этой области. Аналогичные аргументы я также часто слышала в ходе бесед с китайскими экспертами. Мне даже было сказано, что в условиях развертывания полностью боеготовой и, возможно, неограниченной по масштабу системы противоракетной обороны Китаю необходимо приступить к пересмотру собственной ядерной доктрины включая такие ее аспекты, как размер арсенала, принцип неприменения ядерного оружия первым и др.

Многие из китайских аналитиков, с которыми я беседовала при подготовке статьи, высказывали мнение, что в ситуации, когда США создают ПРО, космическое оружие, новые атомные подводные лодки, и совершенствуют обычные вооружения, Китаю при модернизации своих ядерных сил необходимо качественно улучшать ракетные технологии, повышать боевую живучесть и маневренность систем, а также совершенствовать подводные ракетоносцы. Вероятность того, что появление у США таких систем спровоцирует китайскую сторону на ответные меры, в том числе симметричные, проявляется в уже появившихся сообщениях о том, что

в Китае идут работы над кинетическими боеголовками и технологиями направленной энергии, которые могут быть использованы в ПРО и противоспутниковом оружии⁹¹. В качестве иллюстрации своего тезиса некоторые китайские эксперты напоминают о Программе 863⁹², отмечая, что она начала осуществляться всего через три года после того, как президент Рональд Рейган заявил о реализации Стратегической оборонной инициативы.

Недавно один эксперт назвал последствия разработки в США лазерного оружия и отказ Вашингтона присоединиться к инициативе по предотвращению гонки вооружений в космосе технологическими и политическими факторами, продвигающими вперед упомянутые технологические программы в Китае. Далее он высказал предположение, что американская программа ПРО способствовала также активизации работ над китайскими противокорабельными ракетами и системами наведения. Соединенным Штатам не следует думать, будто они способны монополизировать те или иные военные технологии, предупреждает другой китайский аналитик. В то же время китайские эксперты часто сопровождают подобные оценки оговорками, что такие программы в их стране имеют «ситуационную» основу. Некоторые специалисты по контролю над вооружениями подчеркивают, что указанные китайские технические разработки нельзя рассматривать как создание полномасштабной системы ПРО или противоспутникового оружия. Их главная цель — не допустить, как выразился один эксперт, чтобы «нас застали врасплох в научном плане». Подобные системы привязаны к конкретным сценариям, с которыми Китай может столкнуться, например, в тайваньском вопросе или в Южно-Китайском море. Итак, независимо от того, направлены американские программы против Китая или нет, они вызывают реакцию, несомненно, способную приобрести эскалационный характер.

Подобная динамика по принципу «действие-противодействие» в отношениях Соединенных Штатов и Китая чревата серьезными последствиями для таких программ, как ПРО и ГМУ, а также милитаризации космоса в целом. Эти обстоятельства играют и будут играть самую непосредственную роль в определении направленности модернизации вооруженных сил КНР⁹³. Некоторые китайские эксперты считают, что из-за раскручивания гонки вооружений или из-за того, что другие страны вынуждены будут сильнее опираться на ядерное оружие, в будущем следует ждать роста нестабильности, а полная ликвидация ядерного оружия отнюдь не гарантирована⁹⁴.

Китайские аналитики утверждают: «Соединенные Штаты ошибочно предполагают, что Китай воспользуется возможностью, предоставляемой американскими разоруженческими инициативами, чтобы ускоренными темпами обеспечить себе ядерный паритет с США». По их оценке, проблема связана не столько с ядерными, сколько с обычными вооружениями.

Один эксперт считает: «Система ПРО вредит стратегической стабильности. Она может быть использована как в оборонительных, так и в наступательных целях. США планируют за счет милитаризации космоса создать систему противоракетной обороны мирового масштаба... затрагивающую в том числе и регион, где расположен Китай. В вышеуказанных условиях разоружение обречено на неудачу. Эта политика приведет к... наращиванию обычных вооруженных сил и гонке обычных вооружений».

Если Вашингтон сосредоточивает все внимание на возможных попытках Китая обеспечить себе стратегический паритет с Америкой, то китайских аналитиков куда больше волнует перспектива гонки обычных вооружений, спровоцированной непрекращающимися попытками США найти замену ядерному оружию как инструменту сдерживания⁹⁵. Некоторые китайские эксперты видят в этом лицемерие со стороны Соединенных Штатов: требуя от КНР большей гибкости, сами они не желают ни на йоту пересматривать собственную позицию⁹⁶. Одним словом, китайские аналитики как в частных беседах, так и в публикациях подчеркивают, что развитие обычных вооружений и создание системы ПРО, которые американская сторона преподносит как важный элемент ее политики ядерного разоружения, несовместимы с китайской концепцией «стратегической стабильности».

Тот факт, что в одном и том же документе содержатся и предложение об обеспечении стратегической стабильности в отношениях с Китаем, и намерение создавать системы вооружений, по мнению китайской стороны подрывающих эту стабильность, представляется китайским экспертам лукавством, затрудняющим — в лучшем случае — активизацию участия КНР в переговорах по стратегическим вопросам. Как отмечает Тэн Цзяньцзюнь, если в ходе этих переговоров данное противоречие не будет снято за счет целенаправленных практических шагов по укреплению доверия, американско-китайские дискуссии по вопросам стратегической стабильности будут по-прежнему безрезультатными⁹⁷.

Стратегическая стабильность и доверие

В Китае «стратегическую стабильность» и «стратегическое доверие» зачастую рассматривают как неразделимые факторы. Там давно уже существует аргументация относительно того, что именно взаимное доверие является предпосылкой для стабильности. Тем не менее, хотя китайские аналитики традиционно склонны уделять большое внимание этим абстрактным принципам, сегодня увеличивается и интерес к конкретным, практическим мерам по укреплению доверия.

Лозунги и принципы

С учетом сомнений, существующих по поводу намерений США обеспечить «стратегическую стабильность» в отношениях с КНР, один видный китайский эксперт считает это намерение не более чем «лозунгом» (*коухао*). Далее он утверждает, что понятие «стратегическая стабильность» (*чжаньлюэ вэньдинсин*) включено в «Обзор ядерной политики» «не всерьез» (*бу жэньчжэнь*). Этот вывод делается на основе тезиса о том, что «Соединенные Штаты не желают обсуждать конкретные меры по достижению стратегической стабильности». Некоторые китайские специалисты полагают, что «американские эксперты не задумываются всерьез о том, в чем состоит подлинный смысл стратегической стабильности, и не полностью подготовлены к обеспечению стратегической стабильности в отношениях с Китаем».

Отмечая иной подход США к сотрудничеству с Россией и обсуждение с Москвой конкретных мер по «демонтажу РГЧ» (сокращению разделяющихся головных частей индивидуального наведения на МБР), упомянутый выше китайский эксперт обращает внимание на отсутствие подобных деталей в американо-китайских дискуссиях. Вместо этого, утверждает он, американская сторона при обсуждении с Пекином стратегической стабильности и взаимозависимости предпочитает общие слова и лозунги. Данный пример свидетельствует о росте интереса ряда китайских аналитиков к выработке поддающихся проверке и необратимых механизмов и шагов, направленных на ядерное разоружение, обеспечение взаимозависимости, а в конечном счете и утверждение принципа «взаимной уязвимости»⁹⁸.

Хотя «Обзор...»-2010, возможно, и содержит до некоторой степени зачатки «нового мышления», пока в этом документе не будут прописаны конкретные определения и предложения, в Китае будет сохраняться убежденность, что ряд основных концепций ядерной политики США остается неизменным. Учитывая, что и сам Китай зачастую не чурается «лозунгов» (*коухао*) и «принципов» (*юаньцзэ*) в стратегических отношениях с другими странами, это требование о конкретизации определений, предложений и мер по укреплению доверия представляется немаловажным.

На деле указанные тенденции говорят о том, что сегодня в американо-китайских контактах по вопросам контроля над вооружениями стороны поменялись традиционными ролями. Теперь именно Китай требует точности в определениях, конкретных мер и шагов, а США провозглашают велеречивые формулировки и лозунги. В таких условиях у Вашингтона появилась возможность, выдвинув конкретные предложения, изменить направленность процесса переговоров о стратегической стабильности между США и КНР.

Теперь именно Китай добивается точности в определениях, конкретных мер и шагов, а США провозглашают велеречивые формулировки и лозунги.

Нынешняя ситуация создает благоприятные возможности и для китайской стороны (об этом говорят Сунь Сянли, Тэн Цзяньцюнь и другие эксперты), позволяя ей существенно влиять на повестку дня китайско-американских стратегических отношений. Во-первых, китайские аналитики считают необходимым «перенастроить» дисбаланс влияния в дуэте КНР-США. Один из них полагает: «Главная причина, по которой Соединенные Штаты стремятся развивать стратегический диалог с КНР, заключается не в учете интересов и требований Китая, а в сохранении статус-кво в двусторонних отношениях. (Соединенные Штаты считают, что в настоящее время китайско-американские отношения переживают лучший период в своей истории; китайский народ, однако, этой точки зрения не разделяет.)... На деле США рассматривают Китай не как стратегического соперника со сравнимой мощью, а скорее как стратегического противника, намного уступающего им по мощи... В этом состоит основа нестабильности, с которой в долгосрочной перспективе столкнутся китайско-американские отношения. Если правительство США действительно желает достичь стратегического баланса между двумя странами, оно должно принять во внимание основополагающие требования КНР, связанные с суверенитетом над Тайванем, Тибетом и Синьцзяном, а также невмешательством других стран в эти вопросы. Если это будет достигнуто, стратегический баланс между Китаем и США обретет куда большую стабильность».

Недавно один китайский военный эксперт подчеркнул: если обе страны устраивает нынешнее положение дел со стратегической стабильностью, то нет никаких стимулов его разрушать. Однако приведенная выше цитата позволяет предположить, что в Китае преобладает неудовлетворенность статус-кво и общим дисбалансом между двумя странами.

Чу Шулуи указывает также на необходимость преодолеть это отставание в потенциале, чтобы при установлении стратегической стабильности в двусторонних отношениях Китай мог выступать в большей степени на равных с США. В апреле 2009 г. Чу Шулуи пояснял, что с точки зрения стратегической стабильности он не считает Китай «державой статус-кво»⁹⁹, в том числе потому, что КНР развивает и модернизирует свои вооруженные силы¹⁰⁰. Он подчеркивает: это не означает, что Китай заинтересован в «гонке вооружений с США или стремится к паритету с Америкой». Тем не менее он отмечает важность совершенствования военного потенциала КНР, в том числе и в стратегической сфере, для того, чтобы «у нас появилась уверенность, а возможно, чтобы и у США появилась уверенность в том, что между нами существует стратегическая стабильность»¹⁰¹.

Некоторые китайские аналитики по-прежнему выступают за более рентабельные асимметричные меры по обеспечению боевой живучести сил сдерживания КНР (мобильность, использование ложных целей и помех).

В то же время китайские эксперты озабочены тем, что американские программы ПРО, ГМУ и развитие других подобных систем обычных вооружений создают для Китая риски при корректировке количественного состава и способов применения своего ядерного арсенала. Поэтому, если открытых призывов к ядерному паритету с США мы не слышим, то тенденция к сохранению ядерного оружия несомненно существует.

Беспокойство вызывает и отсутствие стратегического доверия, которое, как считается, препятствует развитию китайско-американских отношений. В ходе пятого раунда Стратегического диалога КНР-США по динамике стратегических ядерных вопросов один китайский эксперт высказал предположение, что уровень слежения Соединенных Штатов за Китаем уже соответствует масштабу аналогичных действий в отношении бывшего СССР, а то и превышает его, что свидетельствует о еще большем отсутствии стратегического доверия, чем во времена «холодной войны».

Тем не менее в рамках подобных аргументов зачастую упускается из вида тот факт, что именно поэтому переговоры о стратегической стабильности должны быть выгодны обеим странам. Для американо-советских отношений были характерны регулярные контакты по вопросам контроля над вооружениями. Хотя это свидетельствовало об уровне напряженности, которого Китай хотел бы избежать, подобная ситуация, пусть и «от противного», приводила к усилению взаимодействия и взаимопонимания между Соединенными Штатами и СССР.

Некоторые эксперты, например, генеральный секретарь КАКВР Ли Хун, не раз подчеркивали важность обеспечения «взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества» — будь то посредством заявлений о неприменении ядерного оружия первыми, взаимодействия в обеспечении режима нераспространения или обсуждения таких вопросов, как ПРО и совершенствование обычных вооружений¹⁰².

Можно возразить, что эти требования носят чисто риторический характер, но и китайские эксперты считают многие соглашения между Россией и США (например, новый Договор по СНВ) скорее символическими, чем реальными. В результате, хотя в китайском аналитическом сообществе повышение уровня переговоров и пользуется некоторой поддержкой, многие тем не менее считают: «разговоров» недостаточно. Полковник Яо Юньчжу отмечает: «В “Обзоре ядерной политики” содержится призыв к диалогу с Китаем на высоком уровне ради “укрепления уверенности, повышения транспарентности и ослабления недоверия”». Однако для снятия озабоченности Китая программами ПРО и ГМУ необходимо нечто большее, чем простой диалог и переговоры. Если Китай рассматривается как один из источников “новой региональной ракетной угрозы”, причем не только для Тайваня, но также для союзников США в регионе, доминирования американских ВМС на Тихом океане, войск и объектов Соединенных Штатов и их союзников в регионе — угрозы,

для противодействия которой США и их союзники создают региональную систему ПРО, напряженность в связи с этим вопросом не просто сохранится, но и усилится»¹⁰³.

Другие китайские эксперты добавляют, что позиция Вашингтона в вопросе о неприменении ядерного оружия первым, поставки оружия Тайваню, отсутствие четких определений «экстремальных обстоятельств» и иных формулировок, содержащихся в «Обзоре...»-2010, несомненно, оказывают воздействие на китайские концепции в сфере безопасности. Эти вопросы китайские аналитики считают самыми важными. Хотя «стратегическая стабильность» и «стратегическое доверие» могут на поверку оказаться лишь абстракциями, ряд конкретных вопросов, связанных с ядерной доктриной, заменой ядерных вооружений обычными в качестве инструментов сдерживания и механизмами сотрудничества, ответов на которые ищут китайские эксперты, могут вывести дискуссии о стратегической стабильности на новый уровень — если Соединенные Штаты готовы их обсуждать¹⁰⁴.

Дискуссионный механизм

Как показано выше, китайская сторона уже начала уделять больше внимания стратегической стабильности в рамках отношений с США. Пока что, однако, система стратегических отношений все еще разделена на две двусторонние пары: американо-российские и американо-китайские отношения. В китайских публикациях крайне редко встречаются упоминания о трехсторонних механизмах, идет ли речь о переговорах о стратегической стабильности или о ядерном разоружении.

И напротив, многие аналитики за пределами Китая придают большое значение переходу к трехсторонним переговорам по стратегическим вопросам с участием Соединенных Штатов, Китая и России¹⁰⁵. Хотя подобные предложения содержат рациональное зерно, они могут усилить у Китая ощущение собственной асимметрии по отношению к этим двум державам, обладающим намного большими ядерными арсеналами в качестве средства сдерживания. Китай беспокоит возможность стать на таких переговорах объектом давления; волнует Пекин и вероятность того, что Москва и Вашингтон используют его позицию в качестве оправдания отсутствия дальнейшего прогресса в процессе ядерного разоружения и других связанных с этим сферах.

На вопрос о возможном развитии событий при переходе на трехсторонний формат дискуссий о стратегической стабильности и разоружении один китайский военный аналитик ответил, что здесь есть возможность объединения двух участников тройки, в результате чего третья сторона неизменно будет подвергаться давлению. В некоторых случаях это может быть выгодно Китаю, если он по данному вопросу сможет объединиться с другим участником. Однако при наличии вероятности, что Китай

столкнется с давлением со стороны США и России по таким проблемам, как транспарентность и количественный состав ядерных сил, он вряд ли пойдет на риск возникновения подобного несбалансированного и невыгодного для него механизма.

Вообще тема подобного давления (*яли*) часто возникает в работах китайских экспертов¹⁰⁶. Фань Цзишэ подчеркивает: «В вопросах, связанных с ядерным оружием, Китай проявляет крайнее самоограничение, однако в будущем он может подвергнуться давлению по поводу транспарентности»¹⁰⁷. Далее он отмечает: «Одним словом, из-за изменений в ядерной политике США международные процессы ядерного разоружения и контроля над вооружениями находятся на подъеме, но это обернется давлением на страны с небольшими или средними ядерными арсеналами»¹⁰⁸.

Впрочем, этот вывод нельзя считать окончательным, да и структура подобных переговоров не ограничится одним форматом. Военный эксперт, с которым я беседовала, утверждает, что высшее руководство Китая вряд ли примет участие в переговорах о стратегической стабильности в той форме, которая предусмотрена в «Обзоре...»-2010, но может быть готово включиться в конкретное обсуждение системы ПРО или совершенствования обычных вооружений, например, ГМУ¹⁰⁹. Другой высокопоставленный эксперт считает, что идея двусторонних американо-китайских переговоров за закрытыми дверями относительно гарантий неприменения ядерного оружия первыми также встретит в Пекине позитивный отклик.

От абстракций к действиям

Несмотря на разные точки зрения и истолкования намерений, лежащих в основе нового американского «Обзора ядерной политики», налицо признаки того, что традиционная выжидательная позиция Китая, возможно, меняется. Хотя большинство упоминаний о стратегической стабильности в контексте американо-российских отношений носит весьма поверхностный характер, применительно к Китаю и США эта тема подвергается все более глубокому анализу. Некоторые китайские эксперты также начали выступать за более активную роль своей страны в дискуссиях по проблемам контроля над вооружениями¹¹⁰.

Так, задолго до обнародования «Обзора...»-2010 Ся Липин отмечал важнейшее значение «безопасности, основанной на сотрудничестве, всеобъемлющей безопасности, скоординированной безопасности и безопасности для всех»¹¹¹. Он утверждал, что эта новая расширенная структура стратегической стабильности не только позволит решать традиционные проблемы стратегической безопасности, связанные, например, с ядерными

Несмотря на разные точки зрения и истолкования намерений, лежащих в основе нового американского «Обзора ядерной политики», налицо признаки того, что традиционная выжидательная позиция Китая, возможно, меняется.

вооружениями или ПРО, но и станет механизмом межгосударственного сотрудничества по таким вопросам, как борьба с терроризмом, нераспространение ядерного оружия, предотвращение и обуздание кризисов, региональная и транснациональная безопасность¹¹².

Позднее в вышедшей в 2008 г. статье «О стратегической стабильности в китайско-американских отношениях» Ли Бинь и Не Хунгуй дополнили список вопросов для повестки дня расширенных американо-китайских переговоров о стратегической стабильности, добавив к нему озабоченность Китая развертыванием американских атомных подлодок в восточной части Тихого океана, а также разработку Соединенными Штатами системы ПРО и космических радиолокационных станций¹¹³. Авторы считают, что появление этих систем ослабляет китайский потенциал сдерживания за счет новых средств слежения, обнаружения китайских мобильных ядерных установок, появления у американской стороны ложного чувства полной защищенности от китайских ракет, а также милитаризации космоса.

После обнародования «Обзора...»-2010 Сунь Сянли сформулировала один из самых подробных на сегодняшний день перечней целей, которые Китай должен поддерживать и преследовать в сфере контроля над вооружениями. Она заявляет: «В свете отхода политики ведущих ядерных держав в сфере контроля над вооружениями от правильного пути ученым и политикам других стран, в том числе Китая, необходимо привлекать внимание к проблемам, существующим в данной области, и вырабатывать по-настоящему устойчивую повестку дня в сфере контроля над вооружениями, которая в дальнейшем может быть развита и дополнена»¹¹⁴. Поскольку столь развернутый анализ встречается сравнительно редко, есть смысл перечислить пункты этой «новой повестки дня для Китая в сфере контроля над вооружениями»:

1. Призывать ядерные державы к полному пересмотру традиционной политики в сфере стратегических ядерных вооружений, отказу в своей стратегии от принципов, основанных на возможности победы в ядерной войне, и встать на путь глубокого сокращения и выравнивания ядерных потенциалов.
2. Выступать против создания глобальных систем противоракетной обороны, поддерживать привязку оборонительных стратегических вооружений к наступательным, выработать поддающиеся верификации ограничения на развертывание системы ПРО и эффективно отстаивать международную стратегическую стабильность.
3. Способствовать процессу двустороннего ядерного разоружения России и США. При этом следующий шаг в деле сокращения ядерных арсеналов должен строго соответствовать принципам необратимости и верификации: сокращение не должно ограничиваться развернутыми

вооружениями, но предусматривать также уничтожение носителей, ядерных ракет и ядерных боеголовок.

4. Призывать США и Россию ускорить процесс ликвидации снятых с вооружения ядерных боеголовок и ядерных материалов, усиления мер по обеспечению безопасности крупных военных ядерных объектов и запасов ядерных материалов.
5. Призывать все ядерные государства отказаться от применения ядерного оружия первыми, обязаться при любых обстоятельствах воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия и заключить на сей счет юридически обязывающее международное соглашение.
6. Когда для этого созреют условия, призвать все страны принять участие в процессе ядерного разоружения, обсудить меры по поддержанию их ядерных арсеналов на низком уровне и сокращению риска случайного запуска ядерных ракет.
7. Активно участвовать в международном сотрудничестве в борьбе с распространением ядерного оружия и ядерным терроризмом, поддерживать укрепление надзорных функций Международного агентства по атомной энергии, уважать право всех стран на мирное использование атомной энергии и поощрять сотрудничество и помощь в обеспечении безопасности ядерной энергетики.
8. Призывать к взвешенному урегулированию международным сообществом региональных проблем, связанных с распространением ядерного оружия, обеспечить действенные решения по снятию озабоченностей в сфере региональной безопасности, выработать региональные механизмы взаимопомощи в сфере безопасности и искоренить причины для стремления к обладанию ядерным оружием.
9. Сохранить стратегические традиции Китая, направленные на предотвращение ядерной войны, и активно распространять их на другие государства.
10. Призвать все государства к активному участию в общемировом процессе ядерного разоружения и контроля над ядерными вооружениями и, пока не будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия, стремиться к скорейшей реализации в мировом масштабе стабильного ядерного равновесия на низком уровне, а также к максимальному сдерживанию любых ядерных угроз¹¹⁵.

Детальные, рассчитанные на перспективу предложения Сунь Сянли показывают, какой могла бы быть основа для мер по укреплению доверия. Эксперты демонстрируют готовность к концептуальному пересмотру китайско-американских отношений и определения «стратегической

стабильности» применительно к США и Китаю за счет расширенного толкования этого понятия, чтобы оно охватывало не только стратегические, но и обычные вооружения, либо за счет увеличения круга тем, обсуждаемых в рамках новых механизмов сотрудничества.

Конечно, предложения и инициативы китайских экспертов до сих пор во многом привязаны к тем действиям, которых они ожидают от США и России. Например, концепция Сунь Сянли по-прежнему включает распространенный в Китае тезис: КНР и другие страны присоединятся к процессу ядерного разоружения только после того, как Вашингтон и Москва первыми предпримут существенные шаги в этом направлении и созреют некие необходимые условия.

Тем не менее упомянутые выше тезисы и предложения показывают, что в китайском сообществе экспертов по контролю над вооружениями возник пусть пока ограниченный, но усиливающийся интерес к прояснению терминов, содержащихся в «Обзоре...»-2010. Следует отметить, что эти призывы не ограничиваются обращением к США за такими определениями, но все больше включают усилия по разработке соответствующей терминологии собственными силами. Подобную тенденцию следует считать позитивной, но существует также немалая вероятность, что эти определения будут отличаться от концепций и намерений, сформулированных в последнем варианте американского «Обзора ядерной политики».

Ведь каждая позитивная оценка, содержащаяся в статьях или интервью китайских аналитиков, сопровождается подспудной неудовлетворенностью и скепсисом в отношении намерений и долгосрочных стратегических целей США. Поэтому, чтобы лучше понять параметры стратегической стабильности применительно к китайско-американским отношениям и выработать соответствующие практические шаги, крайне важно выявить, оценить и снять озабоченности, высказываемые китайскими экспертами. Если эти вопросы не будут включены в повестку дня, вероятность переговоров о стратегической стабильности на высоком уровне останется скорее далеким идеалом, чем практической данностью. Ниже предлагаются некоторые первые шаги к достижению этой цели.

Заключение

При всех разногласиях и оговорках, характерных для оценок китайскими аналитиками американского «Обзора ядерной политики», этот документ дает обеим странам уникальную возможность для совместной разработки мер по укреплению доверия. После вступления в должность президента Обамы Соединенные Штаты выразили стремление к расширению контактов с Китаем дальше тех пределов, что были характерны для предыдущих администраций. Но без ответа остается один из главных вопросов: каким должно быть содержание переговоров о стратегической стабильности,

чтобы оно могло устроить оба правительства в достаточной мере для начала переговорного процесса. В этом уравнении фундаментальное значение имеют четыре элемента.

Во-первых, хотя в «Обзоре...» содержится предложение об активизации диалога с Китаем по вопросам стратегической стабильности, неясно, каковы должны быть результаты этого сотрудничества и что означает термин «стратегическая стабильность» в контексте китайско-американских отношений. Если такая расплывчатость призвана побудить Пекин к взаимодействию в выработке условий и повестки дня такого диалога, как полагают некоторые в Вашингтоне, то у этого подхода есть определенные преимущества. Однако он по определению чреват и риском того, что посланный сигнал, особенно если он нечеток, приведет к гаданиям и альтернативному истолкованию политического курса США, а это может повредить связям между двумя странами и их взаимопониманию в целом. Кроме того, подобный метод порождает в Китае сомнения относительно искренности намерений Вашингтона, поскольку без ответа остается вопрос о готовности США принять в отношениях с Китаем принцип взаимной уязвимости.

Китай, традиционно более склонный к обсуждению проблем с точки зрения общих принципов (*юаньцзэ*), в ответ на появление «Обзора...»-2010 устами своих экспертов заявляет о заинтересованности в прояснении терминологии и реализации мер по укреплению доверия. В то же время американская сторона подготовила документ, полный широких концепций, но весьма скупой на подробности относительно конкретных шагов на новом этапе взаимодействия. Подобная смена традиционных ролей дает Соединенным Штатам возможность найти нужный баланс между абстрактным и конкретным, работать над уточнением понятия «стратегическая стабильность» и других общих формулировок «Обзора...» применительно к отношениям с Китаем. При этом следует учитывать, что китайские эксперты, с которыми я беседовала при подготовке статьи, считают: многие концепции и тезисы «Обзора...» плохо совмещаются с практическими действиями США в Азии, а то и диаметрально им противоположны.

По мнению китайских аналитиков, список подобных действий весьма обширен. Так, они полагают, что развертывание системы ПРО и совершенствование обычных вооружений, предусмотренные в «Обзоре...», грозят подорвать ту самую стратегическую стабильность, к которой стремятся США. Патрулирование атомных подводных лодок, космическое оружие, разведывательная деятельность вблизи китайских берегов также рассматриваются в Китае как факторы, негативно влияющие на

При всех разногласиях и оговорках, характерных для оценок китайскими аналитиками американского «Обзора ядерной политики», этот документ тем не менее дает обеим странам уникальную возможность для совместной разработки мер по укреплению доверия.

стратегическую стабильность, хотя конкретно в связи с «Обзором...»-2010 они не упоминаются.

По итогам дискуссий на данную тему в Вашингтоне выясняется, что многие американские чиновники и аналитики сомневаются, исходя из стратегических или политических соображений, что правительство США готово сменить курс по всем этим вопросам, вызывающим озабоченность у Китая, и даже по любому из них. Если это так, то утверждения китайских экспертов о превращении Соединенных Штатов в «державу статус-кво» и о стагнации политики Вашингтона в области контроля над вооружениями имеют под собой немало оснований.

Более того, если формулировки «Обзора...» окажутся лишь лозунгами, не подкрепленными делом, шансы на начало реального диалога с Китаем равны нулю. Вместо него китайские эксперты, выступающие за усиление роли Китая в международном процессе контроля над вооружениями (а таких становится все больше), скорее всего разработают собственную параллельную и, возможно, отличающуюся от американской повестку дня в этой области. Ведение переговоров о стратегической стабильности ради самих переговоров может укрепить двусторонние контакты, но без уступок обеих стран они не дадут нужных результатов.

Вторая основополагающая проблема заключается в том, что сотрудничество с Китаем означает выработку таких определений и конкретных мер по укреплению доверия, которые с наибольшей вероятностью побудили бы Пекин к участию в углубленной дискуссии. Как отметил адмирал Ричард У. Миз, «в том, что касается США, опасность связана с тем, что у нас множество людей высказывает множество разных мнений, и китайская сторона порой выбирает на собственный вкус, каким из них верить, а каким нет»¹¹⁶.

В условиях вакуума, созданного расплывчатыми и двусмысленными, по мнению китайских экспертов, американскими предложениями, подобный избирательный подход может не только создать простор для интерпретаций, но и повысить вероятность альтернативного, а порой и неверного истолкования ядерной доктрины и политики США. Американские аналитики, в свою очередь, в оценке позиции Китая также зачастую ограничены узким кругом китайских источников, а потому порой не замечают происходящих в этой стране дебатов и разнообразия имеющихся точек зрения.

Упрощенная трактовка требований китайской стороны увеличивает возможность того, что Соединенные Штаты могут оставить без внимания некоторые легитимные озабоченности Китая в сфере безопасности и дискуссии, происходящие в стране. Перечислю их в нижеследующем — далеко не исчерпывающем — перечне тем, наиболее часто затрагивавшихся

Если формулировки «Обзора» останутся лишь лозунгами, не подкрепленными делом, перспективы реального диалога с Китаем не сбудутся.

в моих беседах с китайскими экспертами, и откликах на появление нового варианта «Обзора ядерной политики». Среди потенциальных предметов для дальнейшего прояснения и обсуждения можно назвать:

- 1) определения и термины, включенные в «Обзор...» (особенно понятие «стратегическая стабильность») применительно к Китаю;
- 2) конкретные предложения по техническому сотрудничеству и меры контроля, обеспечивающие устойчивое развитие ситуации, выходящие за рамки политической риторики одной конкретной администрации¹¹⁷;
- 3) ассигнования на модернизацию ядерного арсенала;
- 4) переговоры за закрытыми дверями о неприменении ядерного оружия первыми в рамках какого-либо двустороннего или международного форума;
- 5) программы по совершенствованию обычных вооружений, например, ГМУ;
- 6) дислокация атомных подводных лодок на Тихом океане и их мониторинг с помощью кораблей слежения;
- 7) экстремальные обстоятельства, оправдывающие применение ядерного оружия, особенно в контексте тайваньского вопроса;
- 8) концепция расширенного сдерживания и сотрудничество в области ПРО с Японией и другими странами;
- 9) милитаризация космоса;
- 10) интенсификация сотрудничества между учеными; возобновление сотрудничества между исследовательскими центрами.

Возможно, поднять все эти вопросы в рамках переговоров с Китаем о стратегической стабильности не удастся, однако очень важно в принципе не исключать ни один из них из круга обсуждения¹¹⁸. Кроме того, процесс не должен быть односторонним, ведь у Соединенных Штатов есть собственные вопросы, связанные с реакцией Китая на развитие событий в некоторых из перечисленных сфер и с его программой модернизации вооруженных сил. Китайские аналитики подчеркивают: в качестве первого шага к установлению доверия, необходимого для плодотворного диалога о стратегической стабильности, американской стороне необходимо отнестись к перечисленным проблемам всерьез.

Предложение о сотрудничестве между научными и военными сообществами двух стран очень важно, чтобы вернуть в рамки стратегических отношений США и Китая этот долгое время не привлекавший должного внимания канал взаимных контактов. Если китайские эксперты

Ведение переговоров о стратегической стабильности ради самих переговоров может укрепить двусторонние контакты, но без уступок обеих стран они не достигнут искомым целей.

и официальные круги почувствуют, что Соединенные Штаты намерены категорически отвергнуть любые ограничения на развитие своих военных технологий, способных лишить КНР сил сдерживания, они сочтут пустыми любые разговоры о стратегической стабильности.

В то же время было бы контрпродуктивно преподносить появление у США новых военных технологий, например, оружия ГМУ, в качестве рычага давления, призванного вынудить Китай принять участие в стратегическом сотрудничестве¹¹⁹. Подобные аргументы могут быть обоснованы с точки зрения силовой политики, но они также скорее всего еще больше подтолкнут Китай на путь наращивания ядерного арсенала и обернутся непредсказуемыми последствиями в плане гонки обычных вооружений.

Одна из опасностей здесь заключается в том, что Китай в своем подходе к новым тенденциям в научной и военной сферах США по-прежнему в основном реагирует на события и имитирует то, что делают американцы. Столкнувшись с подобными провокациями, независимо от того, носит угроза реальный или воображаемый характер, он скорее всего ответит на них осуществлением аналогичных технических, а в конечном счете и военных программ.

В-третьих, несмотря на все неясности, новый «Обзор...» открывает дверь для сотрудничества с Китаем. Китай имеет возможность поощрять, создавать и определять развитие новых тенденций в стратегических отношениях между двумя странами. Некоторые китайские эксперты по контролю над вооружениями, например, Сунь Сянли, выступают за то, чтобы Китай играл более активную и конструктивную роль в определении будущего развития процессов контроля над вооружениями: «Надеемся также, что китайские ученые и политики глубоко изучат международные вопросы контроля над вооружениями и разработают собственную повестку дня в области контроля над ядерными вооружениями, чтобы постараться внести свой вклад в поиски правильного пути в этой сфере»¹²⁰.

Однако некоторые китайские аналитики продолжают утверждать, что Пекину следует воздерживаться от прямого участия в стратегических диалогах и возможных дискуссиях по контролю над вооружениями. Другие эксперты считают, что характер китайского государства исключает откровенные дискуссии в высших эшелонах власти. Многие специалисты по-прежнему думают, что ядерные проблемы занимают не самое приоритетное место в озабоченностях Китая, связанных с национальной безопасностью. Учитывая значительный разрыв между Китаем и США в плане сил и средств и малую, как считается, вероятность ядерного конфликта

Если Китай и США ограничатся расплывчатым обсуждением принципов, взаимные неправильные представления сохранятся, и содержательных переговоров о стратегической стабильности не получится.

между ними, некоторые китайские эксперты выражают сомнение в необходимости подобных переговоров на высоком уровне¹²¹.

Китайские аналитики считают, что для участия их страны в переговорах должны быть выполнены некоторые дополнительные условия. Китай ожидает, пока США и Россия проведут дальнейшее сокращение своих значительных арсеналов стратегического и тактического ядерного оружия. Многие китайские эксперты подчеркивают: Китаю следует подождать, пока по «совокупной силе» (*цзунхэ шили*) он не сравняется с Соединенными Штатами и Россией, и только после этого принять участие в серьезных переговорах о стратегической стабильности. Это не обязательно следует расценивать как призыв к паритету: скорее рекомендуется выжидательная позиция. Китай может в любой момент изменить планку этого «примерного равенства» и свести содержательные переговоры к чистой абстракции.

Подобный обструкционизм, возможно, отражает тот факт, что для Китая переговоры о стратегической стабильности — это эвфемизм переговоров о разоружении или переговоров о транспарентности независимо от того, сколько вопросов будет формально внесено в повестку дня. Китайские эксперты, как уже отмечалось, неоднократно призывали к конкретным мерам и результатам по более широкому кругу проблем. Если Китай и США ограничатся расплывчатым (*моху*) обсуждением принципов (*юаньцзэ*), это ошибочное мнение будет преобладать, и содержательных переговоров о стратегической стабильности не получится.

Таким образом, хотя Соединенным Штатам необходимо дать более конкретные терминологические определения и технические предложения, Китаю тоже стоило бы прислушаться к рекомендациям таких экспертов, как Сунь Сянли и Тэн Цзяньцюнь, и стать активным участником переговорного процесса, пока эти по-новому истолкованные тенденции не начали работать против его интересов. Произойдет ли это посредством выработки собственных конкретных предложений и мер либо сотрудничества с американскими коллегами в трактовке некоторых терминов и вариантов, упомянутых в данной статье, Китай мог бы сделать большой шаг к реализации одного из главных элементов своих концепций «мирного взлета» (*хэтин цзюэци*) и «всеобщей выгоды» (*шуанин*).

В-четвертых, уже существует целый ряд механизмов сотрудничества, которые можно было бы развить, чтобы обеспечить соответствие между политическими доктринальными положениями и практикой. Подобные усилия — будь то в форме совместных целевых исследований по некоторым доктринальным и практическим вопросам, затронутым в данной статье, или проектов вроде подготовки совместного «Англо-китайского и китайско-английского глоссария по ядерной безопасности»¹²² — могли бы стать зарекомендовавшими свою эффективность образцами углубленного взаимодействия.

Более того, совместные исследования можно было бы проводить в таких сферах, как утилизация космического мусора, обмен данными в области ПРО и создание совместной системы радиолокационных станций¹²³. Среди других направлений взаимодействия, которое смогло бы весьма способствовать устойчивому китайско-американскому сотрудничеству, можно назвать механизмы верификации, ядерную безопасность, сотрудничество в области ядерного топливного цикла и усиление мер по предотвращению выхода государств из ДНЯО.

Американские национальные лаборатории в Лос-Аламосе, Ливерморре и Сандии уже участвуют в программах обмена делегациями и совместных проектах с Институтом прикладной физики и вычислительной математики и Институтом атомной энергии Академии наук КНР. Совет по

Если США в полной мере не начнут взаимодействовать с КНР на основе конкретных предложений и мер по укреплению доверия, призванных подкрепить слова делами, и если Китай не будет готов всерьез участвовать в выработке параметров стратегических отношений с США, обеим странам будет трудно перейти от «стратегической неопределенности» к «стратегическому доверию», а затем и к «стратегической стабильности».

сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе обеспечивает неформальный механизм для обсуждения учеными, государственными служащими и другими (в качестве частных лиц) политических и военных проблем и вызовов. На практический и политический уровень эти дискуссии выводят целевые встречи и конференции по конкретным темам¹²⁴.

Расширение взаимодействия между Китаем и США в рамках конкретных мер и форумов необходимо для устранения представлений о том, что у Вашингтона нет ни воли, ни желания сотрудничать с Китаем по серьезным вопросам¹²⁵. В то же время, если Соединенные Штаты смогут обеспечить практические результаты по подобным предложениям, Китаю, в свою очередь, следует быть готовым к взаимодействию на разных уровнях — не только «втором» и «полуторном» уровнях, но и в конечном итоге и в рамках «первого уровня»¹²⁶.

Тем не менее дипломатию первого уровня нельзя считать панацеей. Являясь неотъемлемым элементом процесса укрепления китайско-американских стратегических отношений, она дает наиболее эффективные результаты, если дополняется совместными исследованиями и откровенными дискуссиями, которые применительно к Китаю лучше всего ведутся в рамках второго и полуторного уровней.

Политическую систему Китая часто ошибочно оценивают как строго иерархическую, но на самом деле важную роль в ней играет и подход «снизу». Дискуссии в рамках полуторного и второго уровней часто расчищают путь для политических решений на первом уровне. Не заменяя первый уровень, они служат важнейшим дополнением к нему, позволяя прояснить контекст и выработать взаимопонимание, что высокопоставленные чиновники вряд ли могут осуществить собственными силами.

Необходимо учитывать значение «видимых» и «невидимых» рычагов, влияющих на политические решения в Китае, — например, отчетов о мероприятиях или сведений, предоставляемых людьми, участвующими в конференциях в качестве наблюдателей.

При всех различиях в подходе совместная работа по уменьшению расходов в определениях может способствовать минимизации источников ошибочных представлений. В той же степени, в какой американо-китайские переговоры о стратегической стабильности представляют собой то, что стороны готовы внести в повестку дня, они являются и производным от того, что остается за рамками повестки, — будь то ПРО, ГМУ, лазерное оружие или даже признание стратегической стабильности в китайско-американских отношениях синонимом взаимной уязвимости. Этими вопросами надо заниматься, не ожидая появления следующего варианта «Обзора...».

Независимо от того, как понятие «стратегическая стабильность» определяется в «Обзоре ядерной политики», и даже от того, будут ли обозначаться этим термином стратегические отношения между США и Китаем, одно остается очевидным. Если США в полной мере не начнут взаимодействовать с КНР на основе конкретных предложений и мер по укреплению доверия, соответствующих риторике Вашингтона, и если Китай не будет готов всерьез участвовать в выработке параметров стратегических отношений с США, обеим странам будет трудно перейти от «стратегической неопределенности» к «стратегическому доверию», а затем и к «стратегической стабильности».

Примечания

- 1 Nuclear Posture Review Report / U.S. Department of Defense // <http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf>.
- 2 «Из-за сочетания того факта, что стратегические цели КНР по-прежнему находятся в состоянии проработки, с продолжающейся модернизацией его ядерных и неядерных сил Китай может быть вовлечен в возможный вариант непосредственного или потенциального развития событий». Nuclear Posture Review [Excerpts], Submitted to Congress on 31 December 2001 // Global Security. — 2002. — Jan. 8 (<http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/npr.htm>).
- 3 *Perry W. J., Scowcroft B., Ferguson Ch. D.* U.S. Nuclear Weapons Policy: Independent Task Force Report 62. — 2009. — Apr. (<http://www.cfr.org>).
- 4 6 апреля 2009 г. Брэд Робертс, работавший тогда в Институте оборонных исследований, вместе с соавторами также подчеркнул: «Перед нами как страной, как Соединенными Штатами стоит простой выбор: признать усилия Китая в плане модернизации необходимым и подобающим гибким ответом на то, что мы делаем в ядерной сфере по иной причине. Или же мы можем сказать, что для нас неприемлемо, проводимая Китаем модернизация представляет для нас угрозу и нам следует относиться к нему не так, как к России, а скорее так, как мы относимся к «деструктивным государствам»». *Roberts B., Chu Shulong, Mies R.* U.S.-China Strategic Stability: Presentation at Carnegie International Nonproliferation Conference, Washington, D.C., April 6, 2009.
- 5 При подготовке данной статьи используются более двадцати интервью и материалы восьми конференций, состоявшихся после обнародования «Обзора...», с участием китайских военных, ученых и экспертов, специализирующихся на контроле над вооружениями. Они представляли, в частности, Китайскую ассоциацию по контролю над вооружениями и разоружению, Академию общественных наук КНР, Китайский институт современных международных отношений, ВМС Народно-освободительной армии Китая, Академию военных наук, Китайский институт международных исследований, Национальный военный университет, Шанхайский институт права и политики при Китайской ассоциации за мир и разоружение, Университет Цинхуа и Университет Фудань. Авторы открытых публикаций названы по имени, но экспертов, принимавших участие в закрытых конференциях и дискуссиях, я цитирую на условиях анонимности.
- 6 В работе также используются статьи из электронной базы данных Университета Цинхуа за период с января 1981 по сентябрь 2010 г., в которых упоминается о стратегической стабильности. Они были опубликованы в следующих периодических изданиях на китайском языке: «Китайский национальный военный вестник», «Партийно-правительственный

форум», «Восточная газета», «Северный форум», «Гуанмин жибао», «Бюллетень Академии общественных наук КНР», еженедельник «Взгляд», «Жэньминь жибао», «Ежегодник Китайской академии прикладной физики и техники», «Современные международные отношения», «Международная панорама», «Современный мир», «Мировые новости», «Китайская служба новостей», «Мировая экономика и политика», «Тихоокеанский научный журнал», «Международный наблюдатель», «Международная информация и данные», «Международный форум», «Международные исследования», газета «Освобождение», журнал «Мир и развитие», «Военные науки», «Международное экономическое обозрение», «Китайская экономическая газета», «Газета НОАК», «Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня», «Международные политические исследования», «Журнал Университета международных отношений», «Народный форум», «Внешнеполитическое обозрение». Использовались также материалы телевизионных ток-шоу, например, «В фокусе дня». Некоторые из этих статей переведены на английский язык, в том числе: *Su Hao. Concept of Integrative Security and the Asia-Pacific Security Cooperation* [название журнала установить не удалось. — *Авт.*]. — 2009. — P. 382—396; *Shi Ze. Russia's Rise and Its Relations with the United States // China Intern. Studies.* — 2007. — Fall. — P. 4—20; *Yuan Peng. Sino-U.S. Strategic Mutual Trust // Contemporary Intern. Relations.* — 2008. — March-April. — P. 1—15.

- 7 Часто, хотя и не всегда, используется также словосочетание *чжаньлюэ вэньдинсин*. Однако, чтобы расширить диапазон поиска, я пользовалась ключевыми словами *чжаньлюэ вэньдин*. Изучение статей показало, что в них наряду с *чжаньлюэ вэньдин* в том же контексте используется и формулировка *чжаньлюэ пинхэн*. Это, впрочем, свидетельствует лишь о том, что на деле ссылок должно быть только больше. Тем не менее, чтобы избежать дублирования статей в статистических выкладках, поиск был ограничен словами *чжаньлюэ вэньдин*.
- 8 Стоит отметить, что в 2003 г., когда США начали военную кампанию в Ираке, количество аналитических материалов, посвященных «стратегической стабильности», резко сократилось. Конечно, чтобы установить, есть ли связь между этим сокращением и изменением интересов в сфере безопасности, необходимы дальнейшие исследования, но в любом случае представляется уместным указать на этот немаловажный факт.
- 9 «Возражения России против создания Соединенными Штатами системы противоракетной обороны отражают ее стремление к стратегической стабильности. Россия старается поддерживать количество своих развернутых ядерных вооружений на том же уровне, что и США, и речь здесь идет о сохранении не только стратегической стабильности, но и статуса великой державы. Результатом этой игры между США и Россией стал тот факт, что количество развернутых ядерных вооружений у обеих сторон примерно одинаково, а американцы временно отказались от размещения системы ПРО в Восточной Европе. Однако Соединенные Штаты способны в любое время удвоить свои оперативно развернутые ядерные силы, а у России нет возможности быстро увеличить их количественный состав; кроме того, Вашингтон не дает никаких гарантий, что никогда не станет развертывать систему противоракетной обороны в Восточной Европе. Таким образом, диспаритет международного статуса двух стран очевиден. Если бы США и Россия рассматривали ядерное оружие лишь как средство обеспечения безопасности, а не символ великодержавия, они бы не проявляли такого упорства в вопросе о количестве ядерного оружия на переговорах по сокращению стратегических вооружений. Процесс ядерного разоружения

в этом случае шел бы гораздо легче, и они даже могли бы предпринять односторонние инициативы по сокращению своих ядерных арсеналов». *Li Bin, Xiao Tiefeng*. Chongshen hewuqi de zuoyong [Еще раз о роли ядерного оружия] // *Waijiao pinglun* [Внешнеполитическое обозрение]. — 2010. — № 3. — Р. 8.

- 10 *Li Bin, Nie Hongyi*. Zhongmei zhanlue wendingxing de kaocha [О стратегической стабильности в китайско-американских отношениях] // *Shijie jingji yu zhengzhi* [Мировая экономика и политика]. — 2008. — № 2. — Р. 13 (перевод мой). Грегори Кулачки из Союза неравнодушных ученых перевел эту статью полностью (<http://www.ucsus.org/assets/.../Li-and-Nie-translation-final-5-22-09.pdf>). В его варианте данная фраза выглядит так: «Однако концепция стратегической стабильности, принятая в классической теории контроля над вооружениями, не может быть напрямую применена к китайско-американским отношениям, прежде всего потому, что модель биполярного паритета времен “холодной войны” уже ушла в прошлое, и в настоящее время Соединенные Штаты обладают гегемонией, поэтому концепцию, основанную на стратегической стабильности в рамках биполярного паритета, трудно применить к проблеме стабильности в условиях асимметричной модели».
- 11 Ся Липин тесно связывает «стабильность гонки вооружений» с повышением «транспарентности» и «предсказуемости». Увязка этих трех элементов свидетельствует о наличии концептуального препятствия, мешающего применению понятия «стабильность гонки вооружений» к нынешней динамике стратегических отношений между КНР и США. Это не означает, что транспарентности и стабильности невозможно достичь вне контекста гонки вооружений. Китайские эксперты, несомненно, отметили бы в этой связи, что предсказуемость обеспечивается отказом Пекина от применения ядерного оружия первым.
- 12 Однако в связи с созданием системы ПРО и концепцией глобального молниеносного удара обычными вооружениями эта ситуация может и измениться. В разделе данной работы под названием «Обычные вооружения» я анализирую вопрос о возможности таких изменений в случае, если в Соединенных Штатах на смену ядерному сдерживанию придет опора на ПРО и технологии ГМУ.
- 13 Он отмечает, что в период «холодной войны», когда военно-политические кризисы были частым явлением, «стабильность сдерживания» (*вэйшэ вэньдинсин*) предотвращала нанесение каждой из сторон первого удара. *Xia Liping*. Lun goujian xin shiji daguo zhanlue wending kuangjia [О создании системы стратегической стабильности для нового века] // *Dangdai yatai* [Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня]. — 2003. — № 2. — Р. 48.
- 14 *Sun Xiangli*. Zhongguo junkong de xin tiaozhan yu xin yicheng [Новые вызовы и новая повестка дня для Китая в сфере контроля над вооружениями] // *Waijiao pinglun* [Внешнеполитическое обозрение]. — 2010. — № 3. — Р. 16.
- 15 *Zhang Jinrong, Yan Jiafeng*. Aobama zhengfu 'he taishi pingu' baogao pingxi [Комментарий по поводу «Обзора ядерной политики» администрации Обамы] // *Guoji luntan* [Международный форум]. — 2010. — Vol. 12. — July. — № 4. — Р. 11.
- 16 *Fan Jishe*. Renmin ribao guoji luntan: meiguo he zhengce de 'di san tiao daolu' [Международный форум «Жэньминь жибао»: «Третий путь» ядерной политики США] // *Renmin wang* [Народная сеть]. — 2010. — Apr. 20 (<http://opinion.people.com.cn/GB/11407995.html>); *Sun Xiangli*. Op. cit. — Р. 12.

- 17 Один видный ученый, специализирующийся на проблемах контроля над вооружениями, считает «Обзор...» шагом вперед американской политики в таких вопросах, как нераспространение ядерного оружия, борьба с ядерным терроризмом, стратегическая стабильность в отношениях с Китаем и Россией, роль ядерных вооружений, «негативные гарантии» безопасности и неприменение ядерных вооружений в ответ на нападение с использованием биологического или химического оружия.
- 18 *Pan Zhenqiang. Abolishing Nuclear Weapons: Why Not Outlaw Them First? // Abolishing Nuclear Weapons: A Debate // Ed. by G. Perkovich and J. M. Acton. — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Intern. Peace, February 2009. — P. 259.* Генерал Пань Чжэньцян занимает в Китае ряд высоких постов, в том числе заместителя председателя Фонда международных исследований, старшего консультанта Китайского форума по вопросам реформ и заместителя директора по научной работе Института стратегии и управления при Центральном финансово-экономическом университете.
- 19 *Yao Yunzhu. A Chinese Perspective on the Nuclear Posture Review // Proliferation Analysis / Carnegie Endowment for Intern. Peace. — [S. l.], May 6, 2010.*
- 20 Ibid.
- 21 *Niu Xinchun. Aobama waijiao: Mengxiang yu xianshi [Дипломатия Обамы: мечты и реальность] // Heping yu fazhan [Мир и развитие]. — 2009. — Dec. — № 6. — P. 5—8.*
- 22 В духе тезиса о том, что Китай находится «на взлете», один китайский эксперт подчеркивает: «Тем не менее в плане стратегического баланса между Китаем и США это в первую очередь основывается на оценке будущего усиления Китая. Поэтому США сдерживают Китай, чтобы он не превратился в соперника; предпосылкой для поддержания стратегического баланса в отношениях с КНР становится ограничение роста совокупной мощи Китая. В результате правительство США надеется на сохранение статус-кво в американо-китайских отношениях, считая, что именно эта ситуация и представляет собой стратегическое равновесие. Однако такой стратегический баланс для китайской стороны неприемлем. Поэтому Китай был не готов в сентябре [2009 г.] откликнуться на призыв Соединенных Штатов к “стратегическим заверениям”: ведь подобное равновесие нужно американской стороне».
- 23 В ответ на эти аргументы один представитель США указал, что в качестве шага по укреплению доверия Вашингтон отказался от разработки многозарядных противоракетных перехватчиков, которые составили бы прямую угрозу безопасности и интересам Китая, поскольку нивелируют разницу между боевыми блоками и ложными целями, уничтожая все цели в пределах своего радиуса действия. Возможно, так оно и есть, но в Китае эту и другие инициативы вплоть до сокращения ядерных вооружений воспринимают как элементы естественной эволюции американской военной составляющей, а не как уступки Китаю ради укрепления доверия, не говоря уже о стратегической стабильности. *Brinton T. Pentagon Cancels T-Sat Program, Trims Missile Defense // Space News. — 2009. — Apr. 6 (<http://www.spacenews.com/military/pentagon-cancels-t-sat-program-trims-missile-defense.html>).*
- 24 *Sun Xiangli. Op. cit. — P. 16.*
- 25 Подобная позиция отражает распространенную среди китайских специалистов точку зрения, что понятие «контроль над вооружениями» означает ограничения как для неядерных, так и для ядерных государств, а потому оно предпочтительнее термина «нераспространение», в рамках

- которого основное бремя ложится на неядерные государства. *Xia Liping*. Lun zhongguo he zhanlue de yanjin yu goucheng [Об эволюции и структуре ядерной политики Китая] // Dangdai yutai [Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня]. — 2010. — № 4. — P. 116; *Kong Guang, Yao Yunzhu*. ‘Wu hewuqi shijie’ yundong pingxi [Анализ продвижения к «безъядерному миру»] // Guoji zhengzhi [Международная политика]. — 2009. — Дек. — P. 121; *Li Hong*. Fuza duooyuanhua de quanqiu he anquan huanjing [Сложная и разнообразная мировая обстановка в области ядерной безопасности] // Heping yu fazhan [Мир и развитие]. — 2010. — № 3. — Июнь. — P. 20.
- 26 Treaty Between the United States of America and the Russian Federation on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms / U.S. Department of State. — [S. l.], Apr. 8 2010. — (<http://www.state.gov/documents/organization/140035.pdf>); *Collina T. Z.* U.S. Reveals Nuclear Force Plan, Arsenal Levels // Arms Control Today / Arms Control Association // http://www.armscontrol.org/act/2010_06/USArsenal.
- 27 *Fan Jishe*. ‘Meiguo junkong yu fangkuosan zhengce yantaohui’ zongshu [Итоги симпозиума по проблемам политики США в области контроля над вооружениями и нераспространения] // Meiguo yanjiu [Журнал американских исследований]. — 2010. — № 2. — 5 июня. — P. 155.
- 28 Fact Sheet: Increasing Transparency in the U.S. Nuclear Weapons Stockpile / Department of Defense. — [S. l.], May 3 2010. — (<http://www.defense.gov>).
- 29 *Li Deshun*. Mei e xin tiaoyue: Guangkaihua, bujieguo [Новый договор между США и Россией: начало многообещающее, но результата нет] // Shijie Zhishi [События в мире]. — 2010. — № 6. — P. 44—45; *Li Deshun*. Aobama zhengfu ‘he taishi pinggu’ baogao rouxi [Анализ «Обзора ядерной политики» администрации Обамы] // Waijiao pinglun [Внешнеполитическое обозрение]. — 2010. — № 3. — P. 31—39.
- 30 *Li Hong*. Op. cit. — P. 19.
- 31 Nuclear Posture Review Report / Department of Defense. — 2010. — Apr. — P. iii (<http://www.defense.gov/npr>).
- 32 *Xu Jia*. Aobama zhengfu he zhengce tanxi [Анализ ядерной политики администрации Обамы] // Guoji zhengzhi [Международная политика]. — 2009. — № 10. — P. 69—70.
- 33 *Xia Liping*. Lun meiguo fanhe kuosan zhanlue yu fang kuosan zhengce [Об американской стратегии борьбы с распространением ядерного оружия и политике в области нераспространения] // Guoji wenti yanjiu [Международные исследования]. — 2008. — № 1. — P. 12.
- 34 Примеров подобного подхода множество; приведу лишь небольшую подборку наиболее значимых работ: *Zhu Yifeng*. Fouding ‘fandao tiaoyue’ shibi dongyao guoji zhanlue wending jishi [Аннулирование Договора по ПРО потрясет основы международной стратегической стабильности] // Zhongguo guofangbao [Китайский военный вестник]. — 2001. — № 4. — 23 февр.; *Zhou Xuehai*. Luoji, zhengce, xianshi: He weishe lilun yu meiguo daodan fangyu jihua [Логика, политика и реальность: теория ядерного сдерживания и американские планы создания системы ПРО] // Guoji luntan [Международный форум]. — 2000. — Vol. 2. — Окт. — № 5. — P. 1—6; *Wang Lijiu*. Mei e caijian zhanlue wuqi de jin Cheng ji quxiang [Соединенные Штаты, прогресс Китая и тенденции в сфере сокращения стратегических вооружений] // Xiandai guoji guanxi [Современные международные отношения]. — 2000. — № 8. — P. 14—18; *Qiao Mu*. Mei e

- fandao tiaoyue zhizheng jiqi guoji yingxiang [Спор США и России вокруг договора по ПРО и его международное значение] // *Xiandai shijie* [Современный мир]. — 2002. — № 2. — P. 34—35; *Zhu Feng*. Meiguo daodan fangyu jihua dui guoji anquan de chongji [Воздействие американского плана создания ПРО на международную безопасность] // *Ouzhou* [Европа]. — 2000. — № 4. — P. 26—33; *Liu Jinzhi*. Meiguo de guojia daodan fangyu xitong [Национальная система противоракетной обороны США] // *Guojizhengzhi yanjiu* [Международная политика]. — 2001. — № 2. — P. 76—85; *Zhu Qiangguo*. Meiguo tuichu 'fandao tiaoyue' de dongyin ji qianzang de zhanlue yitu [Мотивы США при выходе из Договора по ПРО и их глубинные стратегические цели] // *Waijiao xueyuan xuebao* [Внешнеполитический журнал]. — 2002. — № 1. — P. 62—69; *Zhu Feng*. Xiaobushi zhengfu de daodan fangyu jihua yu 'xin zhanlue kuangjia' [План администрации Джорджа У. Буша по созданию системы ПРО и «новые стратегические рамки»] // *Taipingyang xuebao* [Тихоокеанский научный журнал]. — 2001. — № 3. — P. 31—39; *Huang Ying*. Xianzhi fan dandao daodan xitong tiaoyue de qianding yu meiguo de tuichu [Ратификация Договора по ПРО и выход США из этого соглашения] // *Beifang lunzong* [Северный форум]. — 2002. — № 3. — P. 37—39; *Xia Liping*. Daodan fangyu yu meiguo yatai anquan zhanlue [Противоракетная оборона и стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // *Taipingyang xuebao* [Тихоокеанский научный журнал]. — 2003. — № 4. — P. 15—24; *Ni Xiaochuan*. E mei weirao NMD wenti de zhengdou [Борьба США и России вокруг вопроса о НПРО] // *Heping yu fazhan jikan* [Мир и развитие]. — 2000. — № 3. — P. 20—23, 51; *Guo Shaobing*. Fan dandaodaodan yu 'Fandao tiaoyue' [Противоракетная оборона и Договор по ПРО] // *Jiaoxue sankao* [Образовательный справочник]. — 2002. — № 8. — P. 58—60.
- 35 *Qian Wenrong*. Aobama 'wuhewu shijie' changyi de zhenshi yitu [Обамовский «мир без ядерного оружия»] // *Heping yu fazhan* [Мир и развитие]. — 2010. — № 3. — Июнь. — P. 4.
- 36 *Li Hong*. Op. cit. — P. 18.
- 37 Один китайский специалист по контролю над вооружениями подчеркнул в разговоре с автором, что ему трудно решить, можно ли считать «Обзор...»-2010 первым шагом к реализации тезисов пражской речи Обамы. Избрание нового президента в 2013 или 2017 г. может все изменить.
- 38 *Teng Jianqun*. Junkong zhuanjia teng jianqun jiedu meiguo 'he taishi baogao' [Эксперт по контролю над вооружениями Тэн Цзяньцзюнь анализирует американский «Обзор ядерной политики»] // *Guofangbu wangzhan* [Интернет-сайт Министерства обороны] <http://www.mod.gov.cn>, 7 апреля 2010 г.
- 39 *Li Deshun*. Op. cit. — P. 31—39.
- 40 Не все китайские аналитики столь пессимистично оценивают шансы ДВЗЯИ, но сам этот договор они по-прежнему рассматривают как потенциальный инструмент сдерживания Китая. Сюй Цзя утверждает: «Вероятность того, что администрация Обамы проведет через Конгресс Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, довольно велика... Если он вступит в силу, Китай в условиях дальнейшего совершенствования и обновления американского ядерного арсенала из-за своих ограниченных возможностей в плане высоких технологий столкнется с рядом ограничений и трудностей». *Xu Jia*. Aobama zhengfu yatai anquan zhanlue tanxi [Анализ стратегии администрации Обамы в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // *Heping yu fazhan* [Мир и развитие]. — 2010. — № 2. — Apr. — P. 27—31.

- 41 На момент написания своей статьи Сюй Цзя был профессором Института иностранных языков НОАК в Лояне. Хотя в статье Чжан Цзиньжуна и Янь Цзяфэна не указано их место работы, поиск в Интернете указывает на то, что второй из них является сотрудником Военно-политического управления провинции Аньхой.
- 42 *Xu Jia*. Op. cit. — P. 70; *Zhang Jinrong, Yan Jiafeng*. Op. cit. — P. 8.
- 43 *Chen Dongxiao*. ‘Aobama zhuyi’ ji qi dui zhongmei guanxi de yingxiang [Обамаизм и его влияние на китайско-американские отношения] // *Guoji zhanwang* [Международная панорама]. — 2010. — № 4. — P. 10—17.
- 44 Последнее по времени упоминание этой формулировки принадлежит заместителю председателя Китайской ассоциации по контролю над вооружениями и разоружению Ли Чанхэ: *Li Changhe*. *Guoji junkong yu saijun xin taishi* [Новые международные тенденции в области контроля над вооружениями и разоружения] // *Guoji zhanwang* [Международная панорама]. — 2010. — № 4. — P. 7. См. также: *Wang Xiaowei, Wang Tian*. *Lun aobama zhengfu ‘qiao shili’ wajiao de shizhi* [О сути «умной силы» — дипломатии администрации Обамы] // *Heping yu fazhan* [Мир и развитие]. — 2009. — № 6. — Дек. — P. 1—4; *Kong Guang, Yao Yunzhu*. Op. cit. — P. 122; *Wang Zhijun*. *Song meiguo ‘juedui anquan’ linian kan aobama ‘wuhe shijie’ sixiang* [Взгляд на идею Обамы о «безъядерном мире» с точки зрения американской концепции «абсолютной безопасности»] // *Heping yu fazhan* [Мир и развитие]. — 2009. — № 6. — Дек. — P. 12.
- 45 *Kong Guang, Yao Yunzhu*. Op. cit. — P. 124.
- 46 *Zhang Jinrong, Yan Jiafeng*. Op. cit. — P. 10; *Teng Jianqun*. *He caijun chuntian daole ma? Zhongguo guoji wenti yanjiusuo junking yanjiu zhongxin zhuren teng jianqun jieshi meiguo ‘hetaishi baogao’* [Наступила ли «ядерная весна»? Директор Центра по изучению проблем контроля над вооружениями и международной безопасности Тэн Цзяньцзюнь объясняет американский «Обзор ядерной политики»] / *Zhonghua renmin gongheguo guofangbu* [Министерство обороны Китайской Народной Республики]. — [S. l.], 7 апр. 2010.; английский вариант статьи: PRC: JFJB Interviews Scholar on US Nuclear Posture Review: CPP20100408702001 Beijing Jiefangjun Bao Online / Open Source Center. — 2010 — Apr. 8; *Wang Xiaowei, Wang Tian*. Op. cit. — P. 1—4; *Wang Zhijun*. Op. cit. — P. 12.
- 47 *Wang Xiaowei, Wang Tian*. Op. cit. — P. 1—4; *Wang Zhijun*. Op. cit. — P. 12.
- 48 На момент выхода статьи Ван Чжицзюня он занимал пост руководителя факультета национальной военной экономики Нанкинского высшего военного училища Сухопутных войск.
- 49 *Roberts B., Chu Shulong, Mies R*. Op. cit.
- 50 *Li Hong*. Op. cit. — P. 19.
- 51 *Li Bin, Nie Hongyi*. Op. cit.
- 52 Дополнительную информацию о реакции китайских экспертов на «разоруженческую весну» см.: *Arms Control Spring in Beijing / Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy*. — [S. l.], July 8 2010 (<http://carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&cid=3008>).
- 53 «В новой американском “Обзоре ядерной политики” выражается намерение установить стратегическую стабильность в отношениях с Китаем и Россией в ядерной сфере. На деле стратегическая стабильность в “Обзоре...” —

соображение весьма второстепенное. Главное — это мировое лидерство Соединенных Штатов. Количество имеющегося у США ядерного оружия основано не на потребностях стратегической стабильности, а определяется расчетами, связанными с положением мирового лидера. Если бы Соединенные Штаты действительно стремились к стратегической стабильности, т. е. сохранению потенциала, надежно обеспечивающего ответный удар, — им достаточно было бы сохранить на вооружении несколько атомных подводных лодок, несущих несколько сотен ядерных боеголовок, — этого хватило бы с лихвой. На деле же США имеют 1550 “зачетных” единиц стратегического ядерного оружия. С учетом общего количества в 5113 ядерных боезарядов, которые могут быть развернуты в любой момент, это намного превышает силы и средства, необходимые для обеспечения стратегической стабильности. Рассчитывая общее количество необходимых ядерных боеголовок, США руководствуются следующим: (1) количество развернутых стратегических вооружений у них должно быть не меньше, чем у России, (2) вместе с ядерными вооружениями, которые могут быть развернуты в любой момент, это количество должно значительно превышать число развернутых российских стратегических боезарядов и (3) количество развернутых ядерных боеголовок США должно быть значительно больше, чем у других стран, обладающих ядерным оружием. Принципы, на которых основаны эти расчеты, не имеют ничего общего со стратегической стабильностью. В “Обзоре ядерной политики” и новом американо-российском Договоре СНВ содержится крайне мало конкретных ограничений, способствующих стратегической стабильности, — например, на ракеты наземного базирования с разделяющимися головными частями. Кроме того, в Договоре СНВ не прописаны ясные лимиты в сфере противоракетной обороны. США стремятся к превосходству по количеству ядерных вооружений (и к качественному превосходству также). Это не способствует стратегической стабильности, главная цель здесь — использовать данное количественное превосходство для демонстрации американского мирового лидерства. Именно это в настоящее время является главным препятствием для значительного сокращения американского ядерного арсенала». *Li Bin, Xiao Tiefeng*. Op. cit. — P. 7—8.

54 Ibid.

55 В Китае существует обширная литература, связанная с его «взлетом», но успешных попыток проанализировать, что такое «совокупная мощь» и какова ее роль, предпринимается немного. Одним из наиболее заметных результатов таких усилий является статья: *Yan Xuetong. Zhongguo jueqi de shili diwei* [Взлет Китая и его мощь] // *Guoji zhengzhi kexue* [Международная политология]. — 2005. — № 2. — P. 1—25.

56 Недавно на закрытой конференции по контролю над вооружениями один китайский участник прямо спросил американского докладчика, каково определение «стратегической стабильности» в контексте стремления США к стратегическому диалогу с Китаем и какие намерения за этим кроются. Некоторые другие участники этого мероприятия высказывали мнение, что в основном эти намерения сводятся к тому, чтобы добиться от КНР большей прозрачности относительно ее сил сдерживания.

57 О нюансах, связанных с терминами «неприменение первыми» и «единственная задача», см.: *Gerson M. S. No First Use: The Next Step for U.S. Nuclear Policy* // *Intern. Security*. — 2010. — Vol. 35. — Fall. — № 2. — P. 7—47. Герсон считает: «Соединенным Штатам следует проводить более ограниченную ядерную политику, например, согласиться с принципом неприменения ядерного оружия первыми, возможно, в форме заявления о том,

что единственной задачей их ядерного оружия является сдерживание ядерной агрессии».

- 58 Еще один китайский эксперт на недавней конференции, в которой участвовала автор этих строк, отметил, что китайская концепция ядерной транспарентности представляет собой «прозрачность намерений», например, отказ от применения ядерного оружия первым, тогда как американская концепция предусматривает «прозрачность потенциала», т. е. обнародование данных о ядерных арсеналах.
- 59 *Li Bin, Xiao Tiefeng*. Op. cit. — P. 6.
- 60 Ibid.
- 61 «Главный вопрос теории стратегической стабильности — как не допустить, чтобы страны, обладающие ядерным оружием, применили его первыми. В соответствии с моделью рационального принятия решений, если страна, применившая это оружие первой, подвергнется удару возмездия, и такой удар будет достаточно мощным, чтобы ее гарантированно уничтожить, эта страна откажется от применения ядерного оружия первой, не желая нести неприемлемые потери». Ibid. — P. 4.
- 62 Ibid. — P. 5.
- 63 «Весьма прискорбный факт заключается в том, что Соединенные Штаты после внутривнутриполитической дискуссии так и не смогли в новом “Обзоре ядерной политики” отказаться от силовой ядерной политики: они лишь заявили о намерении продолжать усилия в данном направлении. Учитывая большую роль США в международном нормотворчестве, ряд других ядерных держав пока тоже не может отказаться от силовой политики с использованием ядерного оружия. Это может вызвать разочарование у неядерных государств. До нынешней Конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия США пообещали ряду неядерных государств не применять против них ядерное оружие первыми. Это, однако, происходит не в первый раз: в 1995 г. Соединенные Штаты уже давали аналогичные обещания. Если американцы не заявят о неприменении ядерного оружия первыми в политических документах более основополагающего характера, то, учитывая изменение обстановки со временем и смену руководства США, обязательство о неприменении этого оружия первыми против неядерных государств будет обставляться всевозможными оговорками. Отказ от силовой ядерной политики и практики также способствовал бы ускорению процесса более глубокого сокращения ядерных вооружений. Это обстоятельство крайне важно в плане влияния на внутривнутриполитические дебаты о ядерной политике в США и России. В настоящее время заявленная ядерная политика обеих стран по-прежнему отличается двусмысленностью; это может привести их население к ошибочному мнению о чрезвычайной полезности ядерного оружия, поэтому процесс ядерного разоружения будет довольно медленным. Как только граждане поймут, что особой пользы от ядерного оружия нет, препятствия к ядерному разоружению и полной ликвидации ядерного оружия будут существенно сокращены». Ibid. — P. 7.
- 64 *Sun Xiangli*. Op. cit. — P. 17.
- 65 *Fan Jishe*. Meiguofabu ‘he taishi baogao’ shouci tiaozheng he zhanlue [США обнародовали свой «Обзор ядерной политики», где впервые корректируется ядерная стратегия] // Zhongguo guangbo wang [Китайская радиосеть]. — 2010. — 7 апр. (http://china.cnr.cn/newszh/yaowen/201004/t20100407_506250736.html); *Fan Jishe*. Renmin ribao guoji luntan: meiguofabu he

zhengce de 'di san tiao daolu' [Международный форум «Жэньминь жибао»: «Третий путь» американской ядерной политики]; *Teng Jianqun*. He caijun chuntian daole ma? Zhongguo guoji wenti yanjiusuo junkong yanjiu zhongxin zhuren teng jianqun jieshi meiguo 'hetaishi baogao' [Наступила ли «ядерная весна»? Директор Центра по изучению проблем контроля над вооружениями и международной безопасности Тэн Цзяньцзюнь объясняет американский «Обзор ядерной политики»].

66 *Yao Yunzhu*. Op. cit.

67 Ibid.

68 *Xu Jia*. Op. cit. — P. 27—31.

69 В статье, написанной через несколько месяцев после обнаружения «Обзора...»-2010, Сунь Сянли следует в русле традиционной для Китая аргументации, утверждая: «В сфере нераспространения США проводят несбалансированную политику двойных стандартов, подрывающую усилия по борьбе с распространением ядерного оружия. С одной стороны, Соединенные Штаты строго контролируют развитие технологий ядерного топливного цикла в неядерных государствах, а с другой стороны, позволяют Японии иметь и технологии, и оборудование для реализации полного ядерного цикла. С одной стороны они препятствуют созданию ядерного потенциала в КНДР, Иране и Пакистане, а с другой — закрывают глаза на наличие ядерного оружия у Израиля. Более того, по геополитическим соображениям Вашингтон по-прежнему стремится наладить ядерное сотрудничество с Индией, без колебаний подрывая действующие международные правила в сфере ядерного экспорта. В решении ядерных проблем США всегда предпочитали такие методы, как контроль над использованием технологий, экономические санкции, силовое сдерживание и даже военное нападение. Более того, Вашингтон игнорирует необходимость снятия озабоченностей относительно безопасности в соответствующих странах, не предпринимая серьезных усилий по ослаблению или устранению стимулов к распространению ядерного оружия. Подобная политика не позволяет по-настоящему решить проблему распространения и обеспечить подлинный международный консенсус по вопросам нераспространения и борьбы с ядерным терроризмом». *Sun Xianglei*. Op. cit. — P. 18—19.

70 *Fan Jishe*. Renmin ribao guoji luntan: meiguo he zhengce de 'di san tiao daolu' [Международный форум «Жэньминь жибао»: «Третий путь» американской ядерной политики].

71 Другой специалист по проблемам контроля над вооружениями, напротив, считает, что расширенное сдерживание здесь ни при чем. По его мнению, нежелание Соединенных Штатов отказаться от применения ядерного оружия первыми связано с иными причинами — большими размерами американского ядерного арсенала и политикой ядерного шантажа. Согласно этой логике, заявление Вашингтона о неприменении ядерного оружия первыми сделает ненужным столь большой ядерный арсенал, форсируя вопрос о резком его сокращении. Но, практикуя ядерный шантаж, США считают необходимым сохранить мощные ядерные силы. В результате отказ Соединенных Штатов принять принцип неприменения и пойти на радикальное сокращение своего ядерного арсенала связан с возможностью использования ядерного шантажа в качестве политического инструмента давления против Китая и других держав.

72 *Kong Guang, Yao Yunzhu*. Op. cit. — P. 124.

- 73 «Соединенные Штаты используют “ядерный зонтик” в качестве демонстрации своего абсолютного лидерства по отношению к союзникам. Они применяют этот метод, чтобы подчеркнуть свое лидирующее положение на международной арене в качестве мощнейшей военной державы, тогда как американские союзники используют его, с одной стороны, чтобы выразить свое согласие с американским лидерством, а с другой — чтобы продемонстрировать свое превосходство над странами, не имеющими доступа к этому ядерному зонтику. Для неядерных неприсоединившихся государств ядерный зонтик представляет собой ядерный военный альянс, способный оказывать давление на другие страны. Поэтому указанные страны постоянно и решительно требуют от ядерных держав гарантий неприменения ядерного оружия против них». *Li Bin, Xiao Tiefeng*. Op. cit. — P. 9.
- 74 *Li Deshun*. Op. cit. — P. 37.
- 75 *Teng Jianqun*. He caijun chuntian dao le ma? Zhongguo guoji wenti yanjiusuo junkong yanjiu zhongxin zhuren teng jianqun jieshi meiguo ‘hetaishi baogao’ [Наступила ли «ядерная весна»? Директор Центра по изучению проблем контроля над вооружениями и международной безопасности Тэн Цзяньцзюнь объясняет американский «Обзор ядерной политики»].
- 76 Конечно, американские официальные лица и эксперты точно так же утверждают, что модернизация китайских стратегических сил препятствует процессу разоружения.
- 77 Внимание к подобным обычным вооружениям заметно в научных статьях и публикациях в СМИ, телевизионных ток-шоу, интервью, а также в ходе научных конференций. Вот лишь два примера — темы двух передач популярного ток-шоу «Jinri guanzhu» [«В фокусе дня»]: «Yige xiaoshi quanqiu daji: meiguo gang shijie geng weixian?» [«Удар по любой точке планеты в течение часа: становится ли мир опаснее из-за таких действий США?»], 26 апреля 2010 г. (<http://space.tv.cctv.com/video/VIDE1272293786202882>) и «Mei ‘kongtian feiji’ yucheng xin weixie?» [«Станет ли американский “космический самолет” новой угрозой?»], 22 апреля 2010 г. (<http://space.tv.cctv.com/video/VIDE1271948621502882>); см. также статьи вроде: *Chen Xinneng*. Jicai dui di jingdao wuqi weilai fazhan qushi [Влияние новых технологий металлообработки на будущие тенденции развития высокоточного управляемого оружия наземного базирования] // *Guoji zhanlue yanjiu* [Международные стратегические исследования]. — 2009. — № 3. — Июль. — P. 51—55.
- 78 *Kong Guang, Yao Yunzhu*. Op. cit. — P. 124.
- 79 Это станет темой другой работы автора.
- 80 «Данная форма “ядерного табу” ограничивает возможности политических руководителей по развязыванию ядерной агрессии. Чем выше уровень эффективности ядерного табу, тем меньше вероятность, что страны, обладающие ядерным оружием, предпримут ядерное нападение, и тем меньше ценность ядерных сил сдерживания. В настоящее время специалисты по ядерным вопросам в целом согласны с существованием этого табу — о неприменении ядерного оружия. Однако некоторые эксперты не решаются гарантировать стопроцентную эффективность ядерного табу, ведь если оно будет нарушено, это чревато самыми серьезными последствиями. Поэтому некоторые эксперты выступают за сохранение ядерного сдерживания в качестве средства, ограничивающего пусть крайне небольшую, но существующую вероятность ядерного нападения со стороны одной из ядерных держав. Правильная точка зрения, однако, заключается в следующем: вероятность

ядерной агрессии чрезвычайно мала. И если политика ядерного сдерживания по-прежнему обладает некоторой эффективностью в плане предотвращения ядерного нападения, то эта ее полезность также крайне мала». *Li Bin, Xiao Tiefeng*. Op. cit. — P. 5; *Dai Ying, Li Bin, Wu Riqiang*. Jinji yu junbei kongzhi [Табь и контроль над вооружениями] // *Shijie zhengzhi yu jingji* [Мировая экономика и политика]. — 2010. — № 8. — P. 48—62.

- 81 Ван Чжицзюнь приводит следующие причины этого: «Во-первых, как отмечалось выше, значительная часть ядерных вооружений не может быть использована в реальных боевых действиях, но требует больших расходов на текущее содержание. Для США, вкладывающих все больше средств в обычные вооружения, это невыгодно с экономической точки зрения: в этом смысле денуклеаризация — куда более рентабельный способ обеспечения национальной безопасности. Во-вторых, стратегия сдерживания, основанная на ядерном оружии, не дает гарантированной пользы с военной точки зрения... В-третьих, денуклеаризация может повысить эффективность безопасности США и сдерживания в политическом плане. Американские военные считают, что разработка и применение на поле боя более мощных обычных вооружений не только лишает их необходимости брать на себя соответствующую политическую и моральную ответственность, но и может повысить убедительность угрозы, а также уровень сдерживания». В качестве примера в этой связи он приводит оружие для глобального молниеносного удара. *Wang Zhijun*. Op. cit. — P. 14—15.
- 82 *Fan Jishe*. Renmin ribao guoji luntan: meiguo he zhengce de 'di san tiao daolu' [Международный форум «Жэньминь жибао»: «Третий путь» американской ядерной политики].
- 83 Как отметил в письме автору один ученый, специализирующийся по проблемам контроля над вооружениями, «...если когда-нибудь США смогут использовать в нынешней роли ядерных вооружений систему ПРО в сочетании с обычными силами сдерживания, они, возможно, станут лидером в борьбе за полную ликвидацию ядерного оружия. Однако если американцы добьются такого прогресса в сфере обычных вооружений и противоракетной обороны, неужели другие страны не последуют их примеру или не станут создавать ядерное оружие?... Создания Соединенными Штатами системы противоракетной обороны и модернизации обычных вооружений ради превосходства над другими государствами недостаточно, чтобы привести нас к безъядерному миру. Соединенные Штаты по-прежнему стремятся обеспечить абсолютную безопасность только для себя. Когда обычные вооружения сравниваются с ядерными по мощи и эффективности, граница между ними сотрется. Этого будет достаточно, чтобы спровоцировать новую гонку вооружений».
- 84 Полковник Яо Юньчжу подчеркивает: «Противоракетная оборона... и баллистические ракеты с обычными боеголовками играют все большую роль в сдерживании потенциальных противников — ядерных держав в различных регионах — и поддержании стратегической стабильности с Россией и Китаем, что обещает в будущем стать источником напряженности». *Yao Yunzhu*. Op. cit.
- 85 Когда на недавней конференции по проблемам контроля над вооружениями автор поставила вопрос о ПРО, один видный эксперт отметил: наибольшее значение этой системы связано не с ее предполагаемой способностью перехватывать ракеты, а именно с возможностью вывода вооружений в космос.

- 86 *Li Daguang*. Li Daguang: 'X-37B' Shoufei gei shijie dailai shenme? [Ли Дагуан: что сулит миру первый полет X-37B?] // Xinhua Wang [Синьхуа]. — 2010. — 3 июня (http://news.xinhuanet.com/mil/2010-06/03/content_13611259.htm).
- 87 «Логика такова: в условиях ядерного разоружения система ПРО способствует стратегической стабильности, поскольку она позволяет отразить неожиданное нападение со стороны “деструктивных” государств, обладающих небольшим числом ракет, а также устранить риск ядерной агрессии, связанный с переходом какой-либо страной “ядерного порога”. На деле эта аргументация весьма проблематична: во-первых, отсутствует реальная основа для совместного создания такой системы. Вспомним, что еще в начале 1986 г. на советско-американском саммите в Рейкьявике главы двух государств говорили о полной ликвидации ядерного оружия, но из-за резких разногласий сторон по поводу “звездных войн” (программы по созданию системы ПРО) эта идея не была реализована... Во-вторых, даже в условиях безъядерного мира, когда речь будет идти об угрозе нападения с применением небольшого количества ядерных вооружений, стопроцентная эффективность системы ПРО также маловероятна, особенно если учесть, что многим странам с ограниченными экономическими и техническими возможностями будет чрезвычайно трудно создать собственную ПРО... В-третьих, единственный способ продвижения к полной ликвидации ядерных вооружений — это их глубокие сокращения, но пока существует система ПРО, убедить другие страны сократить свои ядерные арсеналы до очень низкого уровня будет крайне трудно. Таким образом, создание систем противоракетной обороны представляет собой структурное препятствие на пути глубокого сокращения ядерных потенциалов». *Sun Xiangli*. *Op. cit.* — P. 17. Другой китайский эксперт по контролю над вооружениями поднимает следующий вопрос: «США будут продолжать создание противоракетной обороны. Они корректируют такие аспекты, как типы ракет-перехватчиков и график развертывания системы, но в конечном счете ее задачей остается защита от МБР, что, несомненно, ослабит возможности других ядерных держав в плане сдерживания. В этой ситуации последним придется искать способы сохранять действительность своих сил сдерживания, пока существует ядерное оружие».
- 88 *Li Hong*. *Op. cit.* — P. 18.
- 89 *Lewis G. N., Postol Th. A.* A Flawed and Dangerous U.S. Ballistic Missile Defense Plan / Arms Control Association. — May 2010 (http://www.armscontrol.org/act/2010_05/Lewis-Postol); Ballistic Missile Defense Agency Responds to New York Times Article / Ballistic Missile Defense Agency. — [S. l.], May 18 2010 (<http://www.mda.mil/news/10news0005.html>).
- 90 «Ограничение систем противоракетной обороны традиционно являлось краеугольным камнем всей структуры контроля над ядерными вооружениями. Создание системы ПРО не только с легкостью может спровоцировать гонку ядерных вооружений, отравить отношения между ядерными государствами и подорвать стратегическую стабильность, оно еще и затруднит процесс глубокого сокращения ядерных вооружений. Американские сторонники контроля над вооружениями по-прежнему выступают против этой системы, а Демократическая партия либо занимала аналогичную позицию, либо требовала ввести строгий контроль над ассигнованиями на ее создание. В течение ряда лет отношение к программе ПРО служило одним из водоразделов между республиканцами и демократами. Поначалу была надежда, что администрация Обамы предложит новые идеи по данному вопросу, однако, насколько можно судить по ее реальным шагам на данном направлении после прихода к власти,

Демократическая партия по сути заняла ту же позицию, что и республиканцы. Независимо от того, скорректирует ли администрация Обамы планы администрации Буша по размещению объектов ПРО в Восточной Европе и установит ли она принцип, согласно которому развертывание системы должно осуществляться после надежного подтверждения ее характеристик в ходе испытаний и сопровождаться развитием стратегического диалога и сотрудничества с Россией и Китаем по данному вопросу, можно сказать, что нынешняя администрация унаследовала от предшественницы не только саму систему стратегической ПРО, но и подходы к ее созданию и развертыванию». *Sun Xiangli*. Op. cit. — P. 14—15.

- 91 «Подражание» США касается не только технологий, но и доктринальных положений — все большее хождение приобретают такие термины, как «основополагающие интересы», «стратегическая стабильность» и т. п. Хотя в Китае в эти понятия порой вкладывают иное содержание, их корни однозначно следует искать в американских оригиналах.
- 92 «В 1986 г., в ответ на вызов, связанный с технологической революцией и конкуренцией, четверо китайских ученых — Ван Дахэн, Ван Ганьчан, Ян Цзячи и Чэнь Фанюнь — выступили с предложениями по ускорению развития высоких технологий в стране. Проявив стратегическое предвидение и решимость, покойный лидер КНР Дэн Сяопин лично одобрил национальную программу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в области высоких технологий, получившую название “Программа 863”. Эта программа, реализованная в течение трех пятилеток, дала толчок общему развитию высоких технологий в Китае, росту его возможностей в плане НИОКР, социально-экономическому развитию и укреплению национальной безопасности». Приведенный пассаж указывает на возможный стимулирующий эффект соответствующих американских программ. National High-Tech R&D Program (863 Program) / Ministry of Science and Technology of the People’s Republic of China // http://www.most.gov.cn/eng/programmes1/200610/t20061009_36225.htm.
- 93 Сунь Сянли утверждает: «В рамках нынешнего несбалансированного процесса контроля над вооружениями Китай в плане структуры его ядерных сил и контроля над ядерными вооружениями также сталкивается с новыми вызовами, в том числе с вопросом, как решить двуединую задачу сохранения действенности ядерного сдерживания и реагирования на эволюцию концепции многостороннего ядерного разоружения. Один из главных векторов давления связан с масштабным развитием зарубежных наступательных ядерных и оборонительных вооружений. США, выйдя из Договора по ПРО и отказываясь ограничить свои военно-космические программы, продолжают развивать средства обнаружения, слежения, распознавания, перехвата и иные компоненты противоракетной обороны... Вторая проблема связана с несбалансированным характером международного процесса контроля над вооружениями... Кроме того, если говорить о транспарентности в ядерной сфере, характер ядерной стратегии Китая, развития его ядерных вооружений, принципы их применения и др. всегда были абсолютно прозрачны. Однако, учитывая крайне ограниченный размер своего ядерного арсенала, Китай, чтобы обеспечить его высокую живучесть и эффективность сдерживания, не распространяет точных данных о количественном составе и дислокации ядерных сил и в этом смысле создает трудности в вопросе о транспарентности». *Sun Xiangli*. Op. cit. — P. 19—20.
- 94 Ли Дэшунь, в частности, указывает на рост вероятности первого удара со стороны державы, обладающей подавляющим превосходством в обычных

- вооружениях, например, США, и на дисбаланс, который подобная гегемония внесет в международные отношения в сфере безопасности. *Li Deshun*. Op. cit. — P. 36.
- 95 Генеральный секретарь Китайской ассоциации по контролю над вооружениями и разоружению Ли Хун подытоживает эту озабоченность, приводя четыре основных довода относительно деструктивной роли системы ПРО. Она (1) подрывает международное стратегическое равновесие, основанное на принципе «гарантированного взаимного уничтожения», (2) влияет на страны с небольшими или средними ядерными арсеналами, ослабляя их потенциал ядерного сдерживания, (3) препятствует сокращению ядерных арсеналов и провоцирует гонку вооружений и (4) за счет подстегивания гонки вооружений ведет к милитаризации космоса, что в долгосрочной перспективе нанесет ущерб международной стратегической стабильности и обернется ухудшением ситуации в области ядерной безопасности. *Li Hong*. Op. cit. — P. 21.
- 96 По данному вопросу автор отметила явную эволюцию в подходе Китая к переговорам по контролю над вооружениями, которые еще в 2004 г. сводились в основном к обсуждению тайваньского вопроса. Однако в последние годы, например, на заседании Международной комиссии по нераспространению ядерного оружия и разоружению в Пекине в мае 2009 г. и в рамках пятого раунда Стратегического диалога КНР-США по динамике стратегических ядерных вопросов, эта проблема занимала гораздо менее важное место.
- 97 *Teng Jianqun*. Junkong zhuanjia teng jianqun jiedu meiguo 'he taishi baogao' [Эксперт по контролю над вооружениями Тэн Цзяньцзюнь объясняет американский «Обзор ядерной политики»].
- 98 *Kong Guang, Yao Yunzhu*. Op. cit. — P. 124.
- 99 Подробнее о дискуссии относительно роли Китая в регионе и на мировой арене, а также о том, можно ли считать его «державой статус-кво», см.: *Johnston A. I.* Is China a Status Quo Power? // *Intern. Security*. — 2003. — Vol. 27. — № 4. — Spring. — P. 5—56.
- 100 *Roberts B., Chu Shulong, Mies R.* Op. cit.
- 101 «Итак, стратегическая стабильность в Пекине, насколько я могу судить, рассматривается как совокупность возможностей. Это не стратегия, не намерения, а возможности. И в этом смысле я согласен, что Китай — это не «держава статус-кво». Китай развивает, модернизирует свои вооруженные силы, в том числе и стратегические. Здесь действительно существует динамичная ситуация. Но мы считаем, что это необходимо для нашей обороноспособности, для стратегической стабильности». Далее он замечает: «Стабильность нельзя обеспечить без поддержания [неразборчиво]... для стратегической стабильности разрыв между нашими странами слишком велик. Поэтому этот разрыв надо сузить. Это не означает, что Китай намерен вести гонку вооружений с США или стремится к паритету с Америкой. Это не так, но нам необходимо совершенствовать наш потенциал, в том числе и в стратегической сфере, чтобы у нас появилась уверенность, а возможно, чтобы и у США появилась уверенность в том, что между нами существует стратегическая стабильность». Ibid.
- 102 *Li Hong*. Op. cit. — P. 19.
- 103 *Yao Yunzhu*. Op. cit.
- 104 *Qi Huaigao*. Zhongguo duobian hezuo tixi yu meiguo shuangbian tongmeng tixi

- zai dongya de maodun yu jianrong [Противоречия и совместимость китайской многосторонней системы сотрудничества и американской системы двусторонних альянсов в Восточной Азии] // *Zhongguo yu shijie zhuanlun* [Китай и мир]. — 2009. — № 2. — P. 9—16; *Wei Ling*. Dier guidao waijiao: Xianshi zhuyi yuanyuan yu shehui guifan zhuanxiang [Дипломатия «второго трека»: происхождение реализма и направленность социальных норм] // *Waijiao pinglun* [Внешнеполитическое обозрение]. — 2009. — № 3. — P. 58—70.
- 105 Engaging China and Russia on Nuclear Disarmament: Occasional Paper 15: / C. Hansell, W. C. Potter, eds.; James Martin Center for Nonproliferation Studies // <http://cns.miis.edu/opapers/op15/op15.pdf>.
- 106 *Shen Dingli*. Yazhou yu shijie de he wenti [Азия и глобальные ядерные вопросы] // *Guoji guancha* [Международное обозрение]. — 2008. — № 4. — P. 5; *Sun Xiangli, Xu Jia*. Aobama zhengfu he zhengce tanxi [Анализ ядерной политики администрации Обамы] // *Guoji zhengzhi* [Международная политика]. — 2009. — Ост. — P. 70; *Fan Jishe*. 'Meiguojunkong yu fangkuosan zhengce yantaohui' zongshu [Итоги симпозиума по проблемам политики США в области контроля над вооружениями и нераспространения]. — P. 154—155; *Li Bin, Xiao Tiefeng*. Op. cit. — P. 7—8.
- 107 *Fan Jishe*. 'Meiguojunkong yu fangkuosan zhengce yantaohui' zongshu [Итоги симпозиума по проблемам политики США в области контроля над вооружениями и нераспространения]. — P. 154.
- 108 Ibid. — P. 155.
- 109 Он подчеркивал: «Если такие переговоры не будут включать обсуждение противоракетной обороны и обычных вооружений, от них будет мало пользы. Результат создания этих систем вооружений остается неизменным: гарантия абсолютного превосходства США». По мнению китайской стороны, чтобы переговоры о стратегической стабильности могли продвинуться вперед, надо сначала решить эти вопросы.
- 110 *Sun Xiangli*. Op. cit. — P. 20—21.
- 111 *Xia Liping*. Lun goujian xin shiji daguo zhanlue wending kuangjia [О создании системы стратегической стабильности для нового века].
- 112 Ibid. — P. 54.
- 113 *Li Bin, Nie Hongyi*. Op. cit. — P. 15—16.
- 114 *Sun Xiangli*. Op. cit. — P. 20—21.
- 115 Ibid.
- 116 *Roberts B., Chu Shulong, Mies R*. Op. cit.
- 117 В вопросе о ПРО эти меры могли бы включать технические ограничения или механизмы сотрудничества наподобие тех, что обсуждаются США и Россией, которые могли бы смягчить угрозу китайскому потенциалу сдерживания, связанную с этой системой.
- 118 По важности их можно систематизировать в том же порядке, что и на рис. 2.
- 119 *Sokolski H*. Missiles for Peace: With Strong Conventional Strike Options, the U.S. Can Lessen Nuclear Threats // *Armed Forces J.* — 2010. — Sept. (<http://www.armed-forcesjournal.com/2010/08/4662003>).
- 120 *Sun Xiangli*. Op. cit. — P. 21.

- 121 Их тем не менее волнует уровень разведывательной деятельности США в регионе, как полагают в Китае, превышающий по масштабам аналогичные усилия, направленные против СССР в годы «холодной войны».
- 122 Этот глоссарий подготовили Национальный академический комитет США по международной безопасности и контролю над вооружениями и Научная группа по контролю над вооружениями при Китайской народной ассоциации за мир и разоружение (см.: English-Chinese, Chinese-English Nuclear Security Glossary. — Washington, D.C.: National Academies Press, 2008). Подобные глоссарии полезны для разъяснения различий во мнениях в Китае и США по таким вопросам, связанным с ядерными и обычными вооружениями, как концепция расширенного сдерживания.
- 123 В вопросе о ПРО эти меры могли бы включать технические ограничения или механизмы сотрудничества наподобие тех, что обсуждаются США и Россией, которые могли бы смягчить угрозу китайскому потенциалу сдерживания, связанную с этой системой.
- 124 Конференция «стран П-5» (постоянных членов Совета Безопасности ООН) в Великобритании в сентябре 2009 г., где обсуждались меры по укреплению доверия, призванные способствовать ядерному разоружению (в том числе проводились дискуссии между учеными-ядерщиками по проблемам верификации и соблюдения режима нераспространения), также может служить примером успешного многостороннего форума, способного дополнить указанные двусторонние программы. См.: UK Statement to the 2010 Non-Proliferation Treaty Review Conference / Foreign and Commonwealth Office. — 2010. — May 21 // <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=News&id=22266131>.
- 125 О ряде таких сфер сотрудничества и новых мер говорили китайские участники конференции «Пекинская весна» контроля над вооружениями», организованной Центром глобальной политики Карнеги-Цинхуа 8 июля 2010 г. Подробнее об этих предложениях см. в отчете о мероприятии (<http://www.carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&id=3008>).
- 126 «Первым треком» называют государственную дипломатию с участием официальных представителей и органов власти, например, глав государств, чиновников внешнеполитических и иных ведомств. Для дипломатии «полуторного трека» существует несколько определений, из которых наибольшее распространение получила ее интерпретация как интерактивного процесса по урегулированию кризисов, осуществляемого международными неправительственными организациями с неофициальным участием политического руководства и представителей государства. Дипломатия «второго трека» — это неофициальный политический диалог.

Summary

China is increasingly factored into U.S. nuclear strategy. When President Obama released the administration's Nuclear Posture Review (NPR)—a document that guides America's nuclear policy, strategy, capabilities, and force posture for the next five to ten years—in April 2010, China was named 36 times. By contrast, China was barely mentioned in the last NPR completed in 2002. The United States expressed its desire to enhance strategic stability with China, but there needs to be a better understanding of how China perceives America's nuclear posture.

While China is unsure how to interpret the NPR, there is a consensus among Chinese experts that the strategy lacks a complete definition of how strategic stability applies in the context of Sino-U.S. relations. The term—generally used in describing the U.S.-Russia relationship—often signifies a balance between two roughly equal or balanced nuclear powers, but there is a considerable disparity in numbers and capabilities between the United States and China.

As a result, China sees both challenges and opportunities in moving toward strategic stability with the United States. The challenge is that Washington could use nuclear talks to force Beijing to become more transparent without any U.S. commitment to limit its own military ambitions in return. The opportunity is that the two powers could build a relationship based on mutual vulnerability, diminishing the possibility of either side using nuclear coercion or aggression.

To improve nuclear relations, four fundamental issues must first be resolved.

First, the United States and China must clearly define the meaning of strategic stability and what bilateral nuclear cooperation will entail. While Beijing seeks to define specific terms of engagement, Washington relies on broad concepts. A vague approach by the United States, however, carries the risk that its intentions will be misinterpreted and this could damage overall bilateral ties. And in the end, nuclear talks are unlikely to lead anywhere unless both sides are willing to make concessions.

Second, the United States must define and develop concrete confidencebuilding measures to encourage China to take part in detailed discussions on nuclear issues. Better understanding of the other's motives is critical for both sides. Areas for greater discussion and clarification include: no-first-use policies; advanced conventional weapons systems; use of nuclear weapons in "extreme circumstances," including Taiwan; extended nuclear deterrence; and weaponization of outer space.

Third, the NPR opens the door to greater U.S. engagement with China and it also gives China the chance to shape new strategic trends in the relationship. Chinese experts differ on when and at what level Beijing should take part in arms control discussions with Washington, but China should actively participate in strategic stability talks now before any new trends develop that hurt its interests.

Fourth, Washington and Beijing should expand on cooperative measures already in place to deepen their interaction, such as reciprocal visits and projects between U.S. and Chinese nuclear laboratories. This cooperation could be expanded into other arenas to include eradicating space debris, sharing data on ballistic missile defense, and developing a joint radar system. Building on such measures will show China that the United States wants to engage on substantive issues and will require China to work with the United States on multiple levels.

It is clear that Washington needs to match its rhetoric on nuclear disarmament with concrete proposals and measures that will build confidence between the United States and China. And Beijing needs to become an active participant in shaping bilateral strategic relations. Without these steps, it will be nearly impossible for a nuclear relationship that is clearly defined by strategic ambiguity today to shift to one of strategic trust—and ultimately strategic stability.

О Центре глобальной политики Карнеги-Цинхуа

Центр глобальной политики Карнеги-Цинхуа — совместный американо-китайский научный центр, действующий на базе пекинского Университета Цинхуа. В Центре видные ученые и эксперты из США и Китая осуществляют совместные исследования, посвященные глобальным вызовам, затрагивающим обе страны.

О Фонде Карнеги

Фонд Карнеги за Международный Мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. известным предпринимателем и общественным деятелем Эндрю Карнеги для проведения независимых исследований в области международных отношений. Фонд не занимается предоставлением грантов (стипендий) или иных видов финансирования. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты мирового уровня, которые используют свой богатый опыт в различных областях, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах и научно-исследовательских институтах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства, не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, и его сотрудники имеют самые различные позиции и взгляды.

Решение создать Московский Центр Карнеги было принято весной 1992 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». С 1994 г. в рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкий спектр общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность.

Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют публикации и циклы семинаров по внутренней и внешней политике России, по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, безопасности, гражданского общества, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве.

CARNEGIE ENDOWMENT FOR INTERNATIONAL PEACE

1779 Massachusetts Ave., NW, Washington, DC 20036, USA

Tel.: +1 (202) 483-7600; Fax: +1 (202) 483-1840

E-mail: info@CarnegieEndowment.org

<http://www.CarnegieEndowment.org>

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 125009, Москва, Тверская ул., 16/2

Тел.: +7 (495) 935-8904; Факс: +7 (495) 935-8906

E-mail: info@carnegie.ru

<http://www.carnegie.ru>

Китай и американский «Обзор ядерной политики»

Лора Саалман

Редактор А. Иоффе
Дизайнер Я. Красновский
Компьютерная верстка И. Королев

Подписано к печати 28.04.2011
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,5
Тираж 1000 экз.

Издательство ООО «Пресс Клуб Сервис»
127322, Москва, ул. Милашенкова, д. 10, оф. 96
classick21@gmail.com

Отпечатано в типографии «August Borg»
105264, Москва, Верхняя Первомайская ул.,
д. 47, корп. 11

CARNEGIE ENDOWMENT

FOR INTERNATIONAL PEACE

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Carnegie Endowment for International Peace
1779 Massachusetts Ave., NW
Washington, DC, 20036, USA
Тел.: 1 202 483 7600
Факс: 1 202 483 1840
Email: info@CarnegieEndowment.org
<http://www.CarnegieEndowment.org>

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: 7 495 935 8904
Факс: 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
<http://www.Carnegie.ru>

ЦЕНТР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ КАРНЕГИ-ЦИНХУА

No. 1 East Zhongguancun Street, Building 1
Tsinghua University Science Park (TUS Park)
Innovation Tower, Room B1202C
Haidian District, Beijing 100084
China
Тел.: 86 10 8215 0178
Факс: 86 10 6270 3536

КАРНЕГИ–ЕВРОПА

Carnegie Brussels Office
Rue du Congrès 15
1000 Brussels
Belgium
Тел.: 32 2739 0053
Факс: 32 2736 6222
Email: Brussels@ceip.org
<http://www.CarnegieEurope.eu>

КАРНЕГИ–БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Carnegie Middle East Center
Emir Bechir Street, Lazarieh Tower
Bloc A, Bldg. 20261210, 5th flr.
P.O. Box 11-1061
Downtown Beirut, Riad El Solh
Lebanon
Тел.: 961 1 99 1491
Факс: 961 1 99 1591
Email: info@Carnegie-mec.org
<http://www.Carnegie-mec.org>